





НАТАЛЬЯ  
ЖИЛЬЦОВА



ОТБОР

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

ВЫБОР



Москва  
2023

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Ж72

Цветные иллюстрации в тексте *Юлии Пасынковой*  
Черно-белые иллюстрации в тексте *Сергея Балятинского*  
Дизайн *Екатерины Елькиной*

**Жильцова, Наталья Сергеевна.**

Ж72 Обрученные кровью. Отбор. Выбор / Наталья Жильцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с.: ил.

ISBN 978-5-04-171937-1

Что может быть желанней, чем стать невестой будущего императора?

Избежать этой участи!

Эту истину я поняла, когда неожиданно оказалась среди избранных богиней претенденток. В одно мгновение мой древний род, где особый магический дар передавался только по женской линии, оказался на грани исчезновения, ибо по воле богини у императриц рождались лишь мальчики.

Но это еще не все! Могущественный враг в стремлении захватить наш мир и уничтожить императорскую семью открыл на избранниц богини охоту. И едва начались первые испытания, претендентки стали погибать.

Отбор невест превратился в игру со смертью. Теперь, чтобы сохранить свою жизнь, я должна пройти эту игру до конца...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

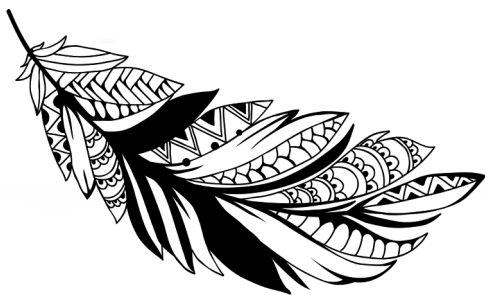
© Жильцова Н. С., текст, 2023  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-171937-1

**ОТБОР**

*The Show Must Go On.*

**Queen**



## ПРОЛОГ

На городских улицах Сантерии с самого утра царила суета. Множество празднично одетых людей тянулись к широкому Королевскому проспекту. И пусть сейчас по обеим сторонам дорога была перегорожена живой цепью имперских стражников, народ это не останавливало.

Уже неделю Индарийская империя отмечала трехсотлетний юбилей Дня Основания. В честь столь величайшего события императорская чета решила посетить самые крупные городские центры, бывшие до великого объединения столицами независимых государств. И сегодня высочайший кортеж должен был торжественно проехать по Сантерии, некогда считавшейся столицей королевства Тиона.

Возможность воочию увидеть тех, благодаря кому империя до сих пор не пала под натиском захватчиков из соседнего мира, упустить никто не желал. Люди толпились вдоль проспекта, теснились на балконах домов, тянувшихся вдоль главного проспекта, и даже на крышах. В общем, стремились занять наиболее удобное место для наблюдения. Равнодушным не остался никто, от самых маленьких детей до древних стариков.

И вот ровно в полдень на проспект под звуки торжественной музыки неспешно выплыла открытая белоснежная платформа. На ней находились двое: затянутый в строгий иссиня-черный мундир темноволосый мужчина и хрупкая женщина в бело-золотом платье, сияющем россыпью бриллиантов. Головы их украшали платиновые венцы.

Император и императрица. Связанные кровью две половинки единого целого. Те, кто мощью своей магии способен удержать силу Межмировых Врат.

При виде высочайшей четы толпа взорвалась овациями.

Император Гарриан и императрица Анна приветственно махали окружавшему народу, всем своим видом демонстрируя стабильность. Отсутствие на платформе охраны словно намекало: император достаточно силен, чтобы защитить не только себя, но и всех находящихся под его управлением людей.

Радостные крики, букеты цветов и море выпускаемых конфетти летели над проспектом, окутывая всех ощущением праздника.

Внезапно идиллию разорвал пронзительный свист. Огромный, черный как смоль сгусток, сорвавшийся откуда-то с крыш, с невероятной скоростью врезался в императорскую платформу. Взметнулось темное пламя, вмиг охватив средство передвижения.

Истошно закричали люди. Народ, давясь, отхлынул назад. Воины же, напротив, метнулись к правителю, но ровно в то же мгновение пламя резко угасло. Вслед за этим пропала окутавшая платформу темнота смертельного заклятья, явив горожанам все так же блистающую императорскую чету.

Окруженные слегка мерцающим защитным барьером, они, казалось, совершенно не пострадали. Даже пышная прическа императрицы не сбилась.







Император величественно поднял руку и усиленным магией голосом проговорил:

— Сохраняйте спокойствие, мои верноподданные! Наши доблестные имперские службы найдут и устранят тех, кто готовил это покушение. Мы же с вами не должны позволить нашварцам испортить великий праздник! Мы — сильны! Мы — едины! Так будем же радоваться и веселиться!



Слова властителя народ встретил бурными аплодисментами и восхваляющими криками. Страх отступал, а ощущение единства и гордости за свой мир, вложенное словами императора, буквально пронизывало каждого из людей.

Да, застарелый враг попытался ударить в сердце империи. Да, выбрал для этого самый важный момент и наверняка долго к нему готовился. Но все равно потерпел неудачу!



Неспешное торжественное шествие продолжалось. Император по-прежнему величественно махал рукой, императрица улыбалась и, казалось, буквально сияла, даря каждому частичку своего тепла. И так — все время до тех пор, пока белоснежная платформа не исчезла за высокими воротами древнего санте-рийского дворца.

Однако едва стоило воротам захлопнуться, крытый, без окон, ангар мгновенно заполнился гвардейцами личной охраны императора. А затем с тихим треском исчезла выброшенная на платформу иллюзия, открывшая взорам окружающих жуткую картину.

Император в обугленном камзоле и с почерневшей от ожогов кожей стоял на коленях рядом с уже мертвой женой. Его грудь с трудом вздымалась, а силы стремительно таяли.

— Отец! — Рядом с платформой вмиг оказались двое неуловимо похожих на правителя молодых мужчин.

Оба, несмотря на всю доступную им родовую магию, бессильно сжимали кулаки. Ожоги любого другого человека они исцелили бы практически мгновенно. Но не императора. Их отец, не сумев уберечь жену, был обречен. Обречен, поскольку таковой являлась неизбежная плата связанных кровью: после смерти одного умирал другой.

— Райан, — просипел император, — никто не должен знать о нашей смерти. Держи иллюзии постоянно. Иначе нашварцы нападут, а в одиночку с Вратами не справиться. Празднества должны продолжаться.

— Хорошо, отец, — один из мужчин, чьи заостренные черты лица будто застыли, коротко кивнул.

— И назначайте новый отбор. — Император посмотрел на своего наследника — Дамиана. — Скажи, что приурочил свою свадьбу к торжествам, оправдай столь ранний срок как угодно. Я знаю, у тебя есть избранница, значит, все будет хорошо. Вы сильные. Много сильнее меня. Вы должны...

Он осекся и схватился за горло. Из груди правителя вырвался хрип, а затем безжизненное тело рухнуло на платформу.

Братья какое-то время молча стояли рядом с телами родителей. Неподалеку, белая как мел, неотрывно смотрела на императрицу ее ближайшая фрейлина — темноволосая красавица Изабелла. Молодая графиня с детства воспитывалась во дворце, после того как ее родители погибли при одном из покушений на императора.

Наставление ушедшего правителя Изабелла слышала. Поэтому, когда Дамиан посмотрел в ее сторону, коротко согласно кивнула.

— Свяжитесь с распорядителем церемоний, — отрывисто скомандовал будущий император. — Пусть готовит официальное объявление и начинает рассылку приглашений.





## ГЛАВА 1

— Леди Ариана! Вас срочно вызывает ее светлость!

Появившийся на пороге моей гостиной пожилой слуга выглядел встревоженным и слегка запыхавшимся.

— У нас что-то случилось, Тамиас? — Я отставила чашку горячего чая и с легким удивлением посмотрела на него.

Несмотря на выработанную к двадцати годам привычку просыпаться с рассветом, я никогда не приступала к делам сразу за завтраком, как бабушка. Да и необходимости в этом не было. Даже в почтенном возрасте Ларинэя Анабелла Вартан, Светлейшая герцогиня де Арден, по-прежнему оставалась энергичной и деятельной, предпочитая держать все в своих руках.

Конечно, с тех пор как погибли родители, бабушка обучала меня управлению и заставляла присутствовать на всех деловых переговорах. Однако утро обычно все же проходило спокойно.

— Не знаю, леди Ариана. — Тамиас растерянно пожал плечами. — Но ее светлость выглядела весьма недовольной. И она... — Слуга запнулся, а потом шепотом добавил: — Она ругается с леди Натарой.

— Даже так?

Удивление во мне возросло на порядок. Быстро встав из-за стола, я почти бегом направилась к выходу из гостиной.

По пути к кабинету бабушки мысленно готовилась ко всему и сразу. Однако, издалека услышав за приоткрытой дверью визгливый голос тетки, решила сразу не входить. Так, на всякий случай. Нужно было хотя бы в общих чертах понять причину конфликта заранее. Поэтому, накинув ментальный магический полог, тихонько подошла ближе и прислушалась.

Отношения с теткой у нас были прохладные. После смерти матери — ее старшей сестры — леди Натара стала въедливо следить за моим поведением, читая нотации за малейшие проступки. Официально эта строгость оправдывалась повышенными требованиями к наследнице рода де Арден. На деле же за мелочными придирками скрывалась обычная досада.

При рождении у леди Натары, в отличие от моей матери и меня, не проявилась магия рода. А потому она не могла претендовать ни на титул, ни на наследство. Впрочем, это не мешало ей требовать у бабушки то одно, то другое для «единственной живой дочери». Причем нередко на повышенных тонах.

Вот и сейчас она надрывно кричала:

— Ты хоть понимаешь, что это императорский вызов?! Наконец-то за столько лет!

— Нам не нужны императоры! — рявкнула бабушка не менее громко. — Если бы не Великое объединение, мы бы и сами королевским родом были!

Императорский вызов? Что-то рано...

Я нахмурилась. О наследнике правящей династии Дамиане мне, разумеется, было известно. Но ведь ему всего двадцать четыре года! С чего вдруг такая спешка?



◆ • НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА • ◆



— Императоры не нужны! А связи нужны! — тем временем увещевала тетка. — Хватит жить прошлым! Объединение не отменить!

— Заберут Ану — кто род продолжит? — сопротивлялась бабушка.

— Да кто ее заберет? У арки соберется несколько тысяч человек, из которых пройдут отбор лишь единицы! Несколько часов ожидания, и все. Покажем свою лояльность, с нас снимут трехсотлетнее ярмо недружественного рода и наконец-то разрешат появляться при дворе.

— Дался мне этот двор. — В голосе бабушки послышалась отчетливая неприязнь.

— Тебе не дался, а я хочу! — Леди Натара надрывно всхлипнула. — Нам нужны связи! Мне нужен муж, в конце концов! И статус, и положение в обществе! Раз уж ты мне все это дать не смогла!

Продолжать подслушивать смысла не осталось. Рассеяв щит, я вежливо постучала. После чего переступила порог и ровно произнесла:

— Доброе утро.

Несмотря на раннее утро, стоящая рядом с леди Натарой бабушка выглядела усталой. Ее морщинистое лицо непривычно осунулось, а черты заострились. Стоящая рядом и демонстративно прикладывающая платочек к глазам тетка своими пышными формами подчеркивала ее худобу.

— Если бы доброе, Ариана. Сегодня с утра к нам прилетел гонец его императорского величества и сообщил отвратительнейшую новость. — Бабушка, недовольно поджав губы, протянула мне конверт из плотной бумаги с гербом правящей династии.

Открыв его, я обнаружила внутри карточку с тисненным золотом текстом:





*Светлейшая герцогиня рода де Арден!  
Сим уведомляем Вас о начале церемонии отбора  
невест для его императорского высочества Дамиана  
Индарийского.*



*Не позднее шестнадцатого крия подходящим по  
возрасту девушкам Вашего рода надлежит при-  
быть в главный храм богини плодородия в Анкракс-  
ской долине. Список требований к кандидатурам при-  
лагается.*

Ниже шли эти самые требования: возраст от девят-  
надцати до двадцати двух и отсутствие связей с муж-  
чинами.

Не сильно привередливый у нас будущий император.  
Впрочем, ему привередничать нельзя. Отказаться  
от этой церемонии или выбрать себе невесту по душе  
будущий император не имел права. Ведь статус импе-  
ратрицы являлся далеко не формальным.



Избранница должна быть не просто невинной  
и симпатичной, но и подходить по множеству параме-  
тров. Стать проводником силы императора, благодаря  
которой поддерживается контроль над Межмировыми  
Вратами.

Врата эти были созданы триста лет назад правящим  
родом королевства Индарии. Даже в то время инда-  
рийцы считались довольно сильными магами. А уж  
после открытия перехода между мирами мгновенно  
стали влиятельнейшими монархами в мире.

Развитие торговых отношений с расами пяти миров  
открыло поистине огромные возможности. Новые зна-  
ния, материалы, предметы... за эти триста лет наш мир  
буквально преобразился.

И все было бы хорошо, если бы не нашварцы. Эти  
воины-полуящеры из шестого, засушливого, пыль-

ного, мира постоянно балансировали с нами на грани войны. А возможность в любой момент закрыть Врата, если вдруг начнется вторжение захватчиков, обеспечивалась лишь благодаря связи императора и императрицы.

Избраннице император должен доверять полностью, настолько, чтобы связать себя с ней узами крови. Ведь именно она, в случае если императору потребуются применить магию Межмировых Врат, удержит его сознание от безумия.

В исторических хрониках красочно и жутко описывались первые попытки индарийских правителей эту магию обуздать. Их неуправляемый гнев, ужасающие видения, не позволяющие различать явь и нереальность, ловушки разума...

Все это сбивало концентрацию, приводя к прорывам неконтролируемой энергии и огромным разрушениям. И лишь благословение богини Плодородия на кровную связь позволило сдержать мощь магов и подчинить Межмировые Врата.

Но только мужчинам индарийского рода.

Именно по этой причине остальным правителям пришлось присягнуть им на верность и потерять независимость, войдя в состав Индарийской империи.

Самим же индарийцам необходимо было сохранить собственную кровь в потомках практически в неизменном виде, иначе Врата переставали подчиняться. Поэтому первичным испытанием при отборе кандидатов в императрицы являлось прохождение сквозь арку богини Плодородия.

Этот древний артефакт активировал собственной кровью лично наследный принц. И благословение богини снисходило лишь на тех девушек, которые гарантированно могли родить ему сына, по крови и магии не уступающего предкам-индарийцам.







Таковых женщин, что не удивительно, находилось очень мало. И тут тетка не лгала: шансов пройти испытание арки не было практически никаких. Тем более у меня. Ведь издавна де Арден также берегли чистоту крови и родовой магии, но по женской линии. Наша магия практически исключала рождение мужчин. А те, кто изредка все же появлялся на свет, никаких прав на наследование и титулы не имели.



— Считаю, нам, как и раньше, следует отказаться, — прервала молчание бабушка. — Но решение за тобой, Ариана. Приказывать тебе я не вправе.

Не вправе, верно. Воля каждой наследницы де Арден никогда не подвергается давлению. Да и невозможно это. Магия рода надежно оберегает разум от любого воздействия извне. И мое решение, каким бы оно ни оказалось, не оспорят.



Осталось лишь его принять.

Согласиться или нет?

После Великого объединения, на которое наш род пошел одним из последних, императорский вызов приходил трижды. И все три раза наш род в отборе невест не участвовал.

Прабабка посчитала испытание недостойным в силу своей гордости. Мол, без нее там претенденток достаточно. А никаких сыновей она рожать не собирается — позор это для рода де Арден. Чем и заслужила запрет на посещения столицы и всеобщее порицание: ведь благословение богини снисходит слишком редко. Отказаться от прохождения испытания на его наличие — все равно что пожелать гибели собственной империи.

Бабушке в какой-то мере повезло. На момент отбора она уже была глубоко замужем и потому по критериям не подходила. А вот моя мать тридцать лет назад так же отказалась от отбора.

Но времена меняются, и прошлого не вернешь. Так уж вышло, что полной независимости род де Арден не обретет больше никогда. А жить еще столько лет в изоляции из-за простого упрямства...

— Я приму приглашение, — тихо, но уверенно произнесла я.

Тяжелый вздох бабушки и облегченный выдох тетки прозвучали одновременно.

— Я знала, что ты прислушаешься к голосу разума, дорогая! — Леди Натара, забыв о слезах, теперь буквально сияла. — Действительно, к чему старые предрассудки? Съездишь на денек, пройдешь через арку и вернешься. И всем будет хорошо.

«Особенно тебе, тетушка», — я мысленно хмыкнула. После чего вежливо улыбнулась кончиками губ и, простившись, поспешила обратно в свои покои.

Шестнадцатое крия — это уже завтра. Необходимо за сегодняшний день полностью собраться и подготовиться, чтобы успеть завтра утром выехать. От владений рода де Арден до Анкракссской долины, даже с учетом пространственного портала, путь неблизкий. А опоздание на церемонию в моем случае исключено.

Следующие несколько часов горничные укладывали наряды и украшения. Зачем собирать такой внушительный багаж, лично я понятия не имела. Да и не собиралась поначалу. Однако прибежавшая буквально через четверть часа тетка решительно заявила:

— Надо быть готовой ко всему, Ариана!

После чего взяла управление сборами в свои руки.

Противиться энтузиазму леди Натары было себе дороже. Тетка, похоже, уже в мыслях готовилась к какому-нибудь императорскому приему или балу. Так что я лишь мысленно пожала плечами и махнула рукой. В конце концов, какая разница?





И ушла обедать.

Потом разобрала оставленные бабушкой с вечера документы и привела в порядок дела, как положено перед пусть и коротким отъездом. А когда на заснеженных шапках Арденийских гор, видимых из окна моего кабинета, заиграли огненные сполохи заходящего солнца, прислуга доложила, что вещи полностью собраны.



Ужин прошел в напряженном молчании. Бабушка бросала на меня недовольные взгляды, но оспорить принятое решение больше не пыталась. А вот тетка, напротив, буквально сияла и удерживалась от комментариев, видимо, только из-за желания не спугнуть выпавшую возможность.

Я же, хоть и не сомневалась в правильности своего выбора, слегка нервничала. Все-таки не каждый день приходится принимать столь важные решения.



Спать ложилась с мыслями о том, что ситуацию нужно решить в кратчайшие сроки. В результате встала с рассветом, желая как можно быстрее оказаться в Анкраксской долине. Конечно, на церемонию отбора у арки Плодородия отводился целый день и опоздать мне не грозило, но я и не боялась опоздать. Просто хотела пройти ее в первых рядах.

Пока прислуга споро грузила сумки с моими вещами в личный воздушный экипаж, я напоследок взглянула в большое напольное зеркало. Дорожное платье сидело идеально, без единой складочки. Белоснежные, как и у всех женщин нашего рода, волосы тщательно уложены.

— Что ж... пора, — произнесла бабушка и, выдавая напряжение, меня обняла. — Жду твоего скорейшего возвращения.

— К вечеру, надеюсь, уже буду дома, — ответила я и тепло улыбнулась.

— Помни Ариана, ты представляешь весь наш род! — патетично проговорила тетка.

Я глубоко вздохнула и направилась к выходу.

Готовый к взлету экипаж парил рядом с крыльцом в нескольких сантиметрах над землей. При моем приближении слуга распахнул заднюю дверь, и я с комфортом устроилась на заднем сиденье. Ирчис — положенная мне по статусу пожилая компаньонка — заняла место напротив. Нас ждали несколько утомительных часов полета до столичного региона бывшего королевства Индарии и храмовой долины. Экипаж плавно взмыл в воздух и устремился в заданном направлении.

На время полета тетка припасла для меня развлекательный роман, но сюжет не усваивался. Голову одолевали мысли о предстоящем мероприятии.

Выбор будущей императрицы представлял собой целое шоу, и мне предстояло в нем поучаствовать. Не скажу, что я испытывала по данному поводу восторг, но и негативных эмоций не было. В конечном счете мне не сложно посетить храм, улыбнуться на публику и спокойно вернуться домой. Зато леди Натара наконец-то получит желаемое и отправится в столицу, оставив меня в покое.

К тому же сейчас наступил переломный момент в отношениях с правящей династией. Довольно мы сидели затворниками. Нужно снимать наложенные на наши земли ограничения и расширять торговые и деловые связи. У нас, в конце концов, довольно большие прииски, но из-за наложенного индарийцами запрета в год мы продаем лишь четверть от возможного. А уже сегодня к вечеру ситуация кардинально изменится.

Я не сдержала довольной улыбки. Как ни посмотри, а выгода от этой поездки огромна.





За размышлениями и созерцанием проплывавшего за окном пейзажа и облаков прошла большая часть полета. А через пару часов в небе показался пылающий стационарный портал до столичного региона.



Мы проскользнули между несколькими торговыми караванами и устремились в огненный провал. Миг перехода, и зеленые предгорья под нами сменились бескрайней степью.

Утро в этой части империи только-только вступало в свои права, что меня вдвойне радовало — значит, прилетим действительно одними из первых. Однако через полчаса, когда на горизонте показалась Анкракская долина с храмовым комплексом, стало ясно, что я ошиблась.



Долина выглядела среди степи изумрудным пятном с шелковистой травой и множеством фруктовых деревьев. Большую ее часть занимал храмовый комплекс богини Плодородия — сооружение внушительное и напоминающее крепость. В его сердце находилось главное здание, шпиль которого буквально пронизывал небо. За ним ютились молельни поменьше и жилые здания для служительниц и жрецов.

Перед входом в комплекс простиралась огромная площадь, способная вместить тысячи людей для массового богослужения. И вот на ней я увидела множество собирающегося там народа. Причем не только прессу, но и кандидатов! Похоже, многие из них прилетели еще ночью и теперь с первыми лучами солнца, едва открылись ворота храма, стремились попасть внутрь.

Из-за скопления людей и экипажей нам пришлось опуститься чуть в отдалении, и путь до ворот я проделала пешком. Причем у ворот даже в небольшой толчеи из кандидатов пришлось постоять.

«И это только раннее утро, — мелькнула мысль. — Что тут к обеду твориться будет — представить страшно».

— Ариана Анабелла Авелина де Арден, — представилась я стражам, когда подошла очередь, и предоставила свое приглашение.

Один из воинов в белой парадной форме коротко поклонился и жестом предложил проследовать во внутренний двор храма. Несколько шагов, и я оказалась среди пестревшей нарядами и украшениями девичьей толпы. Некоторые кандидатки образовывали группы, некоторые старались держаться гордо и независимо. Среди всей этой толпы летали кристаллы-трансляторы.

«А шоу только начинается», — улыбаясь в один из подлетевших шаров-визоров, подумала я и приготовилась ждать дальнейших указаний от организаторов сего сборища.

— Да, в этот раз все немного скучнее, — протянула одна из стоявших впереди девушек.

— Ты так говоришь, Лантина, как будто присутствовала на предыдущем, — мурлыкнула ее подруга.

— Я просмотрела полную запись, — снисходительно откликнулась Лантина. — И тогда невест собирали за две недели, а не в последний момент и устраивали интервью с претендентками из известных родов. А мы тут стоим как сельди в бочке. Конечно, я не жалуясь, но хотелось бы пройти под аркой в более торжественном виде. Представляете, мне даже переодеться пришлось в экипаже!

— Его высочество Дамиан хотел во что бы то ни стало успеть до окончания торжеств. К тому же вы видели сколько охраны? Я полагаю, что его императорское величество переживает о нашей безопасности, поэтому и торжество урезали до необходимого минимума, — вздохнула третья девица.





— Да-да, — тут же согласилась Лантина. — Вы же помните, что случилось совсем недавно? Это покушение...



— Я слышала, что безопасность невест приехал обеспечивать сам архимаг! — беззаботно откликнулась одна из подружек.

— Тогда можно за нас не переживать, его светлость не позволит ни одному диверсанту пробраться сюда.

— Ваша правда, леди Прана.

Девушки продолжили светский разговор, но слушать сплетни о присутствующих рядом барышнях у меня желания не было. Я отошла, а вскоре над площадью пронеслась торжественная музыка, и на фоне главного храма вспыхнул магический экран. На нем появилось изображение просторного, богато украшенного зала, у дальней стены которого стояла увитая цветами арка.



Свод сооружения венчала скульптура богини Плодородия. Беломраморная девушка изящно восседала на вершине и улыбалась. Ее руки покровительственно простирались над аркой, казалось, благословляя каждого, кто проходил под ней.

— Добро пожаловать на церемонию отбора невест! — начала приветственную речь дикторша. — Сегодня, впервые за тридцать восемь лет, магия богини Плодородия вновь проснется, чтобы даровать высочайшую честь лишь нескольким избранным девушкам. Тем, кто достоин стать невестой нашего будущего императора — его высочества принца Дамиана Индарийского. Тем, от кого будет зависеть будущее и процветание всей нашей империи.

Дикторша замолчала, и вновь раздалась торжественная музыка. В то же время изображение на экране сменилось, опять показывая церемониальный зал. Дальние его двери распахнулись, и на пороге появился принц в сопровождении почетного караула.

Несмотря на то что я довольно часто видела изображения Дамиана Индарийского, все же принялась рассматривать его вновь. Высокий, стройный, темно-волосый мужчина с правильными чертами лица действительно притягивал взгляд. Парадный иссиня-черный мундир с вышитым на правой стороне груди гербом Индарии, венчающая голову корона, уверенная походка — все в нем говорило об императорской крови. Однако во взгляде синих глаз принца еще не было стали и жесткости, которыми, помнится, обладал его отец. Да и в лице Дамиана еще не отражалось присутствием императору холодности.

«Красивый мужчина. И, что удивительно, приятный. Не отталкивающий», — признала я.

Признала и тотчас сама себя осадила. Кем бы он ни был — Дамиан Индарийский не для меня. И уже к вечеру я об этом месте постараюсь забыть.

Принц тем временем подошел к арке. Как оказалось, у правой ее части располагалась небольшая заполненная водой чаша. Его высочество простер над ней руку и, взяв у подошедшего жреца церемониальный кинжал, полоснул себя по ладони.

Багровые капли одна за другой начали капать в воду, окрашивая ту в ярко-алый цвет. Миг, другой, и по арке пробежала яркая золотистая волна, оповещающая, что древний артефакт готов к выбору возможных невест. Благосклонно разрешив начинать отбор, принц Дамиан удалился из зала.

В тот же миг открылись двери храма с нашей стороны, и церемония отбора началась.

Претендентки мигом оживились, выстраиваясь в некое подобие очереди. При всем желании девушек стараться держать себя в рамках приличий и не толпиться, было видно, что каждая хочет стать первой и желательно единственной.







Встала в очередь и я. Не в первых рядах, но все же, что приятно, не слишком далеко от входа. И в ожидании вновь обратила внимание на экран, транслирующий происходящее.



Входящих в храм претенденток останавливали шагах в десяти от арки и к артефакту подпускали по одной. Первой оказалась приятная брюнетка в пышном кремовом платье. Она уверенно шагнула под свод, и арка вспыхнула, осыпая застывшую под ней девушку искрами.

— Невероятно! Первая же претендентка одарена божественной благодатью! — возликовала дикторша. — Прекрасная Изабелла Розалинда фон Дайнар двадцати двух лет от роду становится первой невестой!



Визоры моментально сфокусировались на темно-волосой девушке. На ее губах играла легкая улыбка, а карие глаза излучали почти физически ощутимое тепло.

— И знаете, мои дорогие зрители, я нисколько не удивлена выбором богини, — тем временем продолжала дикторша. — Родители молодой графини погибли, защищая нашего императора Гарриана. В благодарность ее императорское величество Анна взяла на себя заботу о сироте. Обходительная и приветливая Изабелла всегда была украшением свиты императрицы, да и всего двора. Искренне порадуемся за нее!

Пока расписывали достоинства фрейлины императрицы, ту со всеми почестями обступила охрана и проводила к дальнему выходу из зала. Все это время Изабеллу сопровождали визоры, показывая со всех возможных ракурсов. Но стоило девушке исчезнуть за дверьми, как трансляция вернулась к происходящему в главном храме.

Одна за другой девушки проходили через арку, но та раз за разом оставалась спокойна. Дикторша перио-





дически напоминала, что благословение получают единицы, и скрашивала ожидание зрителей рассказами о прошлых отборах и некоторых нынешних претендентках.

Постепенно приближалась и моя очередь. К моменту, когда я оказалась в нескольких шагах от арки, благословение получили лишь шесть девушек. И это из нескольких сотен претенденток!

Те же, на кого арка не отреагировала, в большинстве своем уходить не хотели. Напротив, многие даже скандалы закатывали, пытаясь вытребовать еще одну попытку пройти испытание. Девушки гневно сыпали титулами, прикрывались влиятельными родителями, рыдали...

Однако всех их настойчиво препровождали на выход под радостные комментарии дикторши о том, с каким энтузиазмом претендентки желали оказаться среди избранных.

Мне же за два часа стояния в очереди стало уже откровенно наплевать на все происходящее. Я просто хотела пройти необходимый ритуал и отправиться домой. И когда путь передо мной наконец-то стал свободен, еле сдержалась, чтобы церемониальный десяток метров до арки не преодолеть бегом.

Пришлось напомнить себе, что я не какая-то простушка, а наследница древнего королевского рода и вести себя должна соответственно. Поэтому к артефакту подошла ровной уверенной походкой и, улыбувшись в камеру, чинно ступила под свод.

Золотая вспышка оказалась настолько неожиданной, что я даже сразу не сообразила, что это было. Только непонимающе посмотрела вверх, откуда мне на голову сыпались яркие искорки. И лишь когда раздался торжествующий грохот фанфар, пришло жуткое осознание — знак богини!

Но этого не должно было случиться! Не должно! Я должна была вернуться домой! И...

— Проходите сюда, леди. — Подскочивший к шокированной мне церемониймейстер вежливым жестом указал на двери, за которыми исчезали предыдущие избранницы. А затем, видя, что я по-прежнему не двигаюсь, легонько, но настойчиво подтолкнул в спину.

И хотя я откровенно не хотела идти в указанном направлении, пришлось кивнуть, взять себя в руки и в окружении спящих вокруг визоров отправиться вперед. В неизвестность.

Растерянное, смятенное сознание краем уха ловило голос дикторши. Та сопровождала мое шествие рассказом о роде де Арден и том, что до сегодняшнего дня мы игнорировали отбор.

— Воистину невероятно, что богиня даровала шанс именно им! — последнее, что я услышала от дикторши, прежде чем войти в темный узкий коридор.



## ГЛАВА 2

Сопровождавшие меня визоры остались за плотно закрытыми дверьми, но позволить себе проявить эмоции я не могла. Пусть меня больше и не лицезрела широкая общественность, но оставались двое стражников и ожидавшая в коридоре женщина в длиннополой монашеской рясе. Терять при них лицо я просто не имела права.

Поклонившись, служительница храма предложила следовать за ней. Достаточно быстро мы миновали коридор и поднялись по крутой винтовой лестнице на три пролета. Затем пересекли залитую солнцем галерею, которая, судя по виду из окна, вела в соседствующее с главным храмом здание.

Скорее всего, в обычное время это был жилой корпус. Во всяком случае, длинный широкий коридор и цепочки однообразных дверей по обеим его сторонам навевали подобные ассоциации. Правда, перед шестью ближайшими из них стояли стражники.

«Избранниц в невесты как раз шестеро, — мелькнула догадка. — А я седьмая».

Предположение полностью подтвердилось, когда моя провожатая остановилась у следующей же за по-

следними стражниками двери и, выудив из кармана связку ключей, отперла замок.

— Здесь вы будете ожидать окончания церемонии, — сообщила она, пропуская меня внутрь.

Небольшая келья больше напоминала карцер. Каменный мешок без окон освещался единственным потолочным светильником. У одной из стен стояла простая, аккуратно заправленная кровать. Рядом — тумбочка и стул. Чуть в отдалении виднелась крохотная дверца, видимо в уборную, а больше здесь не помещалось ничего.

Н-да, странные апартаменты для императорских невест. Больше похоже на клетку или тюрьму.

Однако выказывать удивление и возмущение я, разумеется, не стала. Может, подобная мера была принята ради нашей же безопасности. Или являлась какой-то проверкой на такое полезное качество, как смирение.

В любом случае проявить недовольство сейчас — большая ошибка, а ошибок я допускать не имею права. Домой, конечно, вернуться хочется, но не с позором. Одно дело достойно проиграть конкурентке, и совсем другое — продемонстрировать собственную несдержанность.

— Покидать келью нельзя. За вами придут, как только закончится первый отбор, — сообщила служительница. — За дверью будет находиться охрана.

Бабушка всегда учила меня в любой ситуации держать лицо. И раз уж на мою долю выпало подобное испытание, необходимо пройти его достойно наследницы рода. Поэтому, несмотря на внутреннее раздражение, я вежливо улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я поняла.

После чего последовал новый поклон, и меня все-таки оставили одну.





Атмосфера в келье давила, а отсутствие хотя бы небольшого окошка угнетало. Очень хотелось хоть ненадолго выйти и подышать, но поддаваться унынию я себе запретила. И, присев на краешек кровати, приготовилась ждать окончания церемонии.



В келье, несмотря на отсутствие экрана, голос освещавшей события дикторши слышно было прекрасно. Так что представление о происходящем я имела.

— А вот и графиня де Гартрин! Ее семья всегда была приближена к императорскому двору, и юная леди надеялась на благодать богини. Но увы. Арка осталась нема к заслугам этого рода, и графиня отправляется домой! А теперь удачу испытывает виконтесса Малеран...

Черeda проходящих сквозь арку девушек, казалось, была бесконечной. Не прошло и полчаса, как я окончательно перестала вслушиваться в их титулы и имена. Утомленное ожиданием сознание лишь в редкие моменты выплывало из какого-то транса, когда раздавались фанфары в честь очередной претендентки, осененной благодатью богини.



Счастливиц расхваливали со всех сторон и желали им удачи в дальнейших испытаниях.

Я к этим пожеланиям присоединялась со всей искренностью. Пусть всем им улыбнется удача, и это позволит мне быстрее вернуться домой. Потому что я не имею права оставить род без наследницы. А если выбор императора падет на меня...

Арка отчетливо подтвердила то, чего так боялась бабушка: индарийские гены возьмут верх. Принцу Дамиану я смогу родить только мальчика.

Мальчика! От одной мысли о мальчике по коже пробегали испуганные мурашки. Ох, может, права была бабушка, возражая против моего участия в этой церемонии? В конце концов, и с ограничениями на торговлю можно жить, а без наследницы...

Нет, нельзя об этом думать.

Я резко выдохнула и мотнула головой. Впереди достаточно испытаний, чтобы какое-то из них не пройти. Ведь если не стараться — победить невозможно, верно?

А отбор все продолжался. Казалось, что время уподобилось смоле — стало таким же липким и тягучим. Все чаще и чаще я поглядывала на браслет с часами, но лишь когда стрелка достигла отметки в семь часов вечера, прозвучало вожделенное объявление:

— И вот, дорогие дамы и господа, через арку прошла последняя претендентка, которая, как это ни печально, тоже отправляется домой.

По поводу дома я с диктором была абсолютно не согласна и с удовольствием уступила бы той девушке свое место. Но — увы.

— Подводя итоги, хочется отметить, что на этот отбор откликнулись абсолютно все приглашенные девушки, — продолжала торжественно вещать дикторша. — Однако из двух тысяч кандидаток продолжают проходить испытания лишь двадцать три счастливицы. И на этой приятной ноте мы сделаем небольшой перерыв в трансляции. Уважаемые зрители, ждем вас у экранов после перерыва на рекламу. Нам предстоит увидеть еще много интересного!

Стоило трансляции прерваться, как дверь моей кельи без стука распахнулась, и на пороге появилась очередная служительница храма. Девушка держала в руках поднос, на котором возвышался графин с водой и тарелка овощного рагу.

Несмотря на то что монастырский ужин выглядел скудно, я осознала, насколько проголодалась. Ведь не ела-то с самого утра! И как только поднос был водружен на тумбочку, а девушка исчезла за закрытой дверью, я тотчас приступила к еде.







Обманчиво простое блюдо неожиданно оказалось вкусным и питательным. Под конец я даже почувствовала легкий прилив бодрости — похоже, в еду были добавлены какие-то тонизирующие специи. А едва я закончила с ужином, как служительница появилась вновь.



Случайность? Вряд ли. Скорее всего, даже в кельях за нами следили.

«Значит, даже оставаясь в одиночестве, необходимо себя контролировать», — сделала мысленную пометку я.

Девушка тем временем протянула мне небольшой сверток и сообщила:

— Для следующей церемонии вам следует переодеться. В келье необходимо оставить все ваши личные вещи, украшения и белье. Кроме этой сорочки на вас ничего быть не должно.



— А родовой перстень? — принимая вещь, с легким беспокойством уточнила я.

Кольцо на моей руке было с совершеннолетия, и расставаться с ним не хотелось. Тем более что оно являлось не просто украшением, но еще и некоторой гарантией моей безопасности.

— Перстень не является исключением, леди, — откликнулась служительница. — К тому же, пока вы находитесь в статусе невесты, вы не принадлежите роду. Каждая из невест с момента прохождения через арку является исключительной собственностью императора.

От подобной новости я аж дар речи потеряла. Чувствовать себя вещью было не просто неприятно — возмутительно! Я — герцогиня! Мой род мог поспорить древностью даже с самими индарийцами! Но..

Но выбора не оставалось. Пришлось титаническим усилием удержать на лице спокойное выражение и ровно проговорить:

— Хорошо. — После чего я вдруг поняла, что под тонкой тканью не чувствую больше ничего. — А обувь?

— Обуви для прохождения этого испытания не предусмотрено.

— Погодите, — кажется, с таким трудом обретенный самоконтроль вновь пошатнулся. — Вы хотите, чтобы я шла босиком? По каменному полу? Неужели даже легких тапочек не полагается?

— Все делается только для вашей безопасности. Враги Короны изобретательны и даже в обуви могут спрятать какое-то оружие, — безэмоционально прозвучало в ответ. — Пожалуйста, переоденьтесь, леди. Как будете готовы, выходите. Я буду ждать вас снаружи.

Служительница вновь вышла.

«Что ж, остается надеяться, что император заготовил партию зелья от простуды», — мелькнула мысль, и я потянулась к застежкам платья.

Благо помощи, для того чтобы от него избавиться, мне не требовалось. Как говорила бабушка: «Хочешь быть хорошим правителем, будь самостоятельным даже в мелочах». Поэтому большая часть моей одежды, включая и это дорожное платье, была пошита с учетом возможности самостоятельного разоблачения.

Учитывая подозрения о том, что за мной, скорее всего, наблюдают, разделась быстро и еще быстрее натянула тонкую белоснежную сорочку. А когда увидела результат, едва не сдержала обреченный стон.

И вот в этом они хотят, чтобы я показалась на людях?! Да, сорочка была длинной, но приталенной, на тонких невесомых ляпочках и... она была полупрозрачной!

Стыд-то какой! Даже перед стражниками и служительницей в таком показаться — стыд!

Да, под такую условную одежду точно ничего не спрячешь, но... но... они тут совсем на безопасности, похоже, свихнулись!





На этот раз, чтобы взять себя в руки, пришлось несколько раз глубоко вздохнуть. После чего медленно снять родовое кольцо, скользнуть на прощание пальцами по огранке бриллианта и с обреченностью смертника шагнуть к выходу.



Перешагнув порог, я вновь оказалась в окружении охраны и почувствовала, как запылали от смущения щеки. Ощущение собственной обнаженности так и норовило заставить меня зябко обхватить себя руками.

Но я не могла показать свою слабость, поэтому продолжала шагать босыми ногами по холодному полу и старалась не думать о том, что ждет дальше. В конце концов, я такая не одна. И эти постыдные минуты необходимо просто перетерпеть.



По счастью, идти пришлось недалеко — лишь подняться на пару пролетов вверх по лестнице. Открыв передо мной дверь, служительница посторонилась. Сама она, как и охрана, похоже, намеревалась остаться за порогом.

Я же вошла в просторную круглую комнату, которая, судя по всему, находилась в одной из башен храмового комплекса. Свет заходящего солнца проникал из огромных панорамных окон и проходил сквозь тонкие сорочки находящихся в помещении шестерых простоволосых девушек. Благодаря этому сквозь ткань легко просматривались силуэты аристократок, что делало нас всех еще более обнаженными.

Девушки держались по отдельности и меня одарили лишь быстрыми взглядами. Почти все — одинаково бледные и, как я, смущенные собственным видом. Пожалуй, только Изабелла стояла спокойно и уверенно, словно на ней красовался праздничный наряд.

Отчего-то именно уверенность молодой графини заставила успокоиться и меня. В конце концов, ни от-

сутствие одежды, ни отсутствие родовых регалий не отнимает у меня того, кто я есть.

«Страх и неуверенность убивают разум, Ариана, — любила повторять бабушка. — Разум, который у каждой из рода де Арден в любой ситуации должен быть холоден и исполнен достоинства».

Походке как-то разом вернулась плавность, и, не желая жаться у стенки, я прошла в зал.

Одна за другой появлялись и остальные претендентки, окидывая друг друга быстрыми оценивающими взглядами. Я же, напротив, ни на кого старалась внимания не обращать. Какая разница, кто будет бороться за место императрицы, если мне оно не нужно?

А вот мою кандидатуру рассматривали пристально. Причем большая часть — с едва прикрытой неприязнью.

Когда же все невесты собрались, двери в зал снова распахнулись, впуская пожилого мужчину в дорогом камзоле и рыжеволосую даму лет сорока на вид, в пышном платье цвета спелой сливы. А вслед за ними в зал вошел архимаг Райан Индарийский! И если присутствие старика и дамы мало смущало, то его высочество — очень даже! Ведь возрастом он был лишь на несколько лет старше своего брата — принца Дамиана!

— Леди, — тем временем взял слово старик. Его голос, несмотря на возраст, оказался уверенным и громким, полностью лишенным старческого дребезжания. — Меня зовут лорд Карриган де Ферсель, я третий советник его императорского величества по связям с общественностью. Сегодня мне выпала великая честь следить за проведением второго этапа отбора. Вы ведь понимаете, что будущая императрица должна продемонстрировать своему народу не только приятную улыбку, но и свою открытую и чистую душу. А также





готовность отречься от своего дома и полностью посвятить себя императору и служению народу.

Я в который раз поняла, что надо было наплевать на желания тетки и послушаться бабушку. Ибо я хоть и готова была служить народу, но стоять в столь унижительном виде перед посторонними мужчинами — нет!

— Императорская сваха леди Далила расскажет вам о том, как будет проходить второй этап, — сообщил в конце своей пламенной речи советник и уступил место даме.

— Добрый вечер, юные леди, — поприветствовала в свою очередь та. — Сейчас вам необходимо выстроиться в ряд, после чего архимаг проверит вас на чистоту души и тела.

— К чему это? Если бы мы не были чисты, то не приехали бы на отбор, — пробормотала одна из девушек рядом со мной.

— Тогда вам не стоит опасаться проверки, — с легким снисхождением проговорила сваха. — Понимаю, что вы чувствуете неловкость, но будущая императрица обязана справляться со своими эмоциями. И пройти проверку на соответствие вам все-таки придется. Ничего не подделаешь, со всем уважением, но это неперемное условие.

Больше возражений не последовало. Смирившись с неизбежным, мы послушно расположились как требовалось.

Вслед за этим вдоль нашего ряда направился архимаг. Остановиваясь у каждой из невест, пристально рассматривал, после чего говорил:

— Она невинна. Аура чиста.

А на восьмой девушке, стоявшей рядом мной, случилось неожиданное. Скользнув по ней изучающим взглядом, архимаг вдруг нахмурился и объявил:



— Она не девственница.

Девушка испуганно вскрикнула и упала в обморок. Ловить ее не стали. Лишь потом вызванный стражник вынес ее из зала.

Ну надо же!

— Как же так? — пробормотала сваха. — Мы ведь проверяли досе...

— Над ней поработал маг, — архимаг пожал плечами. — Но все же до конца стереть следы невозможно.

И подошел ко мне. Он был высок, длинные черные волосы небрежно перехвачены лентой. Прямой нос и точеная надменная линия губ выдавали королевскую кровь. Вот только лицо принца... точнее, с момента принятия должности архимага, лорда Райана, выглядело как неживая маска. Архимаг смотрел на меня словно на породистую кобылу, и только. На миг его синие глаза потемнели, и я вдруг почувствовала себя полностью обнаженной. А затем, как в тумане, услышала его отстраненный голос:

— Она невинна. Аура чиста.

Мужчина отступил и подошел к следующей в очереди девушке, а я едва сдержала облегченный вздох. Исчезло давление посторонней силы и сразу стало спокойнее.

Больше непредвиденных неожиданностей не случилось. Пройдя с проверкой до конца ряда, архимаг сухо разрешил:

— Леди Далила, прошу, продолжайте.

Женщина растянула губы в улыбке и направилась вдоль ряда. Начала со стоящей первой Изабеллы и доверительным тоном, как самая добрая тетушка, спросила:

— Леди Изабелла, ответьте: вы действительно готовы посвятить себя нашему будущему императору?





— Да, — спокойно ответила фрейлина императрицы, чем заслужила одобрителный кивок от Далилы.



— Очень хорошо, — проворковала сваха и перешла к следующей невесте. — А вы, моя дорогая леди Сильвия, готовы?

Раз за разом она задавала один и тот же вопрос. И, получив различные по интонации и окраске положительные ответы, двигалась дальше. Я спокойно ждала, когда очередь вновь дойдет до меня. Вопросы не боялась: знала, что не соврзу, ибо у меня просто нет другого выбора. Я не имею права отступить и тем самым очернить свое имя.



— Леди Ариана, ваш род отказывался от прохождения отбора не единожды. Вы уверены, что действительно хотите посвятить себя нашему будущему императору?

— Да, уверена, — спокойно ответила я.

Но вместо одобрителного кивка получила насто-роженный взгляд.

— У вас очень хорошая ментальная защита, — проговорила сваха. — Я не могу понять, искренны ли вы. И хочу попросить лорда Райана это проверить.

Своим недоверием она меня разозлила, даже оскорбила. Но что я могла сделать? То же, что и остальные девушки до меня, — только стерпеть. Вытерпеть очередное приближение архимага, его тяжелый взгляд и жаркую пытлиую волну.

— Ваши сомнения напрасны, леди Далила. — Он отвел глаза, и мне полегчало. — Леди Ариана говорила правду.

— Что ж, — сваха вновь мило улыбнулась, — в таком случае примите мои извинения, герцогиня.

Надеюсь, моя ответная улыбка все же не походила на оскал. Это было бы неприлично.

А вот последней кандидатке тоже не повезло. Сваха заявила, что она в кого-то сильно влюблена, поэтому не сможет отдать всю себя императору.

После такого вердикта девушка вздрогнула, а ей буквально указали на дверь.

— Идите, милочка, жизнь на этом не заканчивается, — пропела сваха и обратилась уже к нам: — Остальных прошу пройти за архимагом для прохождения обряда верности.

«Еще один обряд?» — простонала я мысленно.

Ноги на каменном полу окончательно заледенели. За окнами уже стужались сумерки. После напряженного дня хотелось получить хоть немного законного отдыха. Я даже на ту мелкую келью была согласна! Но — увы.

«Жаловаться — недостойно будущей императрицы!» — резюмировав все услышанное за сегодняшний вечер, констатировала я. Оставалось лишь надеяться на то, что новый обряд будет недолгим и на сегодня последним.

Развернувшись к лорду Райану, мы цепочкой последовали за ним. А за нашими спинами зазвучал голос лорда Карригана, видимо активировавшего один из карманных визоров.

Судя по краткому пересказу всего, что случилось в этом помещении, он давал интервью. И попутно расписывал, как нехорошо поступили девушки, прибывшие на отбор с неподобающими мыслями и скрывающие собственную невестственность. Мол, надо было раньше думать и просто отказаться приезжать, мотивировав это все вескими причинами.

Я, как представительница рода, который дважды отказывался от отбора, знала — никакие причины не являлись уважительными для отказа. Все равно семьи этих девушек клеймили бы позором и обвинили в отсутствии уважения к Короне.







— Оставшиеся претендентки, а их, напомним, двадцать одна, отправляются в нижний храмовый зал, где каждая даст клятву верности, — продолжал вещать лорд Карриган, а мы уже спускались по крутой витой лестнице.

Холодный камень неприятно обжигал кожу на ступнях, а гуляющий в башне ночной ветер заставлял ежиться. Но обуться и сменить одежду нам даже теперь не предлагали, так что приходилось продолжать терпеть.

«Весь этот отбор — одно большое издевательство», — мысленно констатировала я.

На этот раз нас привели в подземелье. Следом за архимагом мы вошли в просторный темный зал, в центре которого возвышался невысокий каменный постамент с небольшой хрустальной чашей. Замыкала наше шествие императорская сваха.



Подойдя к постаменту, лорд Райан положил рядом с чашей тонкий ритуальный кинжал.

— Сейчас вам необходимо по очереди окропить кровью чашу и произнести стандартную клятву верности, — равнодушно оповестили нас.

Первой, естественно, была Изабелла. Она уверенно подошла к постаменту и, протянув руку над чашей, резким движением рассекла кинжалом ладонь.

— Клянусь быть верной императору до конца своих дней, — отчеканила графиня, едва красные капли крови окрасили дно чаши.

В следующий миг ее руки коснулся архимаг, и рана моментально затянулась.

После Изабеллы потянулись и остальные. Не стала исключением и я, быстро сделав все необходимое и позволив залечить рану.

Когда же все клятвы были произнесены, а в чаше оказалась собрана наша кровь, лорд Райан подхватил ее и неожиданно начал произносить заклинание. Тя-

гучее и, несмотря на то что я не понимала слов, явно грозное.

Когда нас коснулась шедшая от архимага волна жара, девушки вокруг начали встревоженно переглядываться.

— Сентентро!

С последним властным словом кровь в чаше на мгновение вспыхнула. А в следующий миг стоявшая рядом со мной виконтесса захрипела и, схватившись за горло, рухнула на пол!

Охнув, я перепуганно отшатнулась. Одновременно чуть поодаль раздались такие же вскрики, указывая, что там упала еще одна девушка. Не прошло и минуты, как их содрogaющиеся в конвульсиях тела обмякли.

Умерли! Обе!

Я в ужасе перевела взгляд на архимага, но тот оставался абсолютно равнодушным, словно ничего не произошло.

— Надо же, в этот раз целых двое, — неожиданно коснулся моих ушей обеспокоенный голос свахи. — Враг настроен очень решительно, чтобы сорвать отбор.

— Мы что, могли умереть?! — взвизгнула одна из претенденток. — Почему нас не предупредили?!

Ее вопросы поддержал неровный хор испуганных и возмущенных голосов.

— Зачем? — холодно ответил вопросом на вопрос лорд Райан. — Для тех, кто верен императору, этот обряд безопасен. А неверных нет смысла предупреждать, их надо уничтожать.

Ответом ему было полное молчание. С железной логикой мужчины спорить было глупо.

— На сегодня все, — заключил архимаг и взмахнул рукой, создавая пылающее кольцо портала. — Это путь во дворец. Ваши вещи придут отдельно, после досмотра.





После пережитого стресса уверенности в претендентках поубавилось. Большинство нерешительно косились на Изабеллу, ожидая, что сделает она. И та не подвела — первая сделала прощальный книксен и шагнула в портал.



«Кажется, у нас появился негласный лидер», — мысленно констатировала я.

Впрочем, оно и неудивительно: Изабелла всю свою жизнь прожила во дворце. Кому, как не ей, знать все детали этого отбора?

Мы поспешно покинули жуткое подземелье и оказались в тускло освещенном беломраморном холле. Несколько тяжелых больших хрустальных люстр указывали на то, что свет в этом помещении обычно проблемой не является. А значит, его притушили специально для нас.



Что ж, спасибо и на этом. В полумраке наши сорочки почти не просвечивали. Это было вдвойне хорошо, ибо в холле нас уже ждали очередные стражники.

— Леди, сейчас вас проводят в личные апартаменты, — произнесла появившаяся из портала императорская сваха. — Располагайтесь, отдыхайте. Во дворце вы находитесь в абсолютной безопасности. И помните, с этого момента судьба каждой из вас, вне зависимости от выбора принца Дамиана, будет устроена наилучшим образом. Каждая из вас получила благословение богини Плодородия. Это значит, каждая из вас способна зачать наследника, сильного, выносливого представителя мужского пола. После окончания отбора оставшиеся кандидатки получают возможность выбирать из лучших мужчин нашей империи и продолжить их род.

«Н-да, действительно великая честь», — мысленно хмыкнула я.

Впрочем, судя по сияющим лицам невест, это и впрямь так. Им-то просто нужна выгодная партия для брака. Это мне необходимо свой род продолжать, а не для чужого стараться.

Отбросив неуместные в данный момент мысли, я кивнула двум подошедшим стражникам и по их указанию направилась к широкой золоченой лестнице. Как бы там ни было, больше всего мне сейчас хотелось забраться в постель, согреться и хоть немного поспать.

Когда транслируемые визором службы безопасности девушки направились к лестнице, принц Дамиан устало откинулся в кресле и помассировал виски.

Перед ним на заваленном бумагами столе личный секретарь только что расположил девятнадцать папок с личными делами претенденток... точнее, его невест.

— Что ж, похоже, на сегодня все, — констатировал советник тайной службы лорд Тарион, перебирая худыми крючковатыми пальцами несколько листков с пометками.

Его вытянутое лицо выражало крайнюю степень сосредоточенности, а и без того тонкие губы то и дело сжимались.

— Мои ребята проинструктированы и проводят каждую из девушек в подготовленные апартаменты, — громыхнул глава императорской службы безопасности генерал Зайгон.

Будучи полной противоположностью советнику, высокий широкоплечий генерал и записями себя не утруждал. Его заботой было отслеживать действия, а не копаться в чужих характерах.

Дамиан удовлетворенно кивнул, а в следующее мгновение в кабинет вошли императорская сваха и его старший брат Райан.





— Вещи девушек доставят через час, — сообщил архимаг.

— К досмотру все готово. Мои люди оснащены необходимыми артефактами и указаниями, — откликнулся генерал.



— И зачем это все? — принц поморщился. — В конце концов, я ведь уже сделал выбор. Еще вчера я активировал арку, мы проверили, она подходит. Так что этот отбор — пустая формальность.

— Традиция, — напомнила сваха.

— Пф-ф, давно бы отменили.

— К тому же ваша избранница не прошла всех испытаний.

— Прошла бы в частном порядке. Я более чем уверен, осечек у нее не будет.



— Ваше высочество, это невозможно, — вкрадчиво произнесла сваха. — Народ должен узнать будущую императрицу, привыкнуть к ней, увидеть, что выбрана действительно лучшая из лучших.

Дамиан застонал и посмотрел на брата.

— И почему я не на твоём месте?

На губах казалось бы ледяного архимага проскользнула сочувственная улыбка. Вопрос был риторическим и не требовал ответа. Каждый понимал, что от своего призвания и своих обязанностей отказаться не сможет.

Повисшее на мгновение молчание прервал очередной отчет, пришедший тайному советнику, и его доклад:

— Тела предательниц отправили в морг тайной службы. Их семьи взяты под арест и будут допрошены. Разумеется, как и в отборы прошлых лет, мы не стали подвергать огласке смерть претенденток. Просто сообщили пресс-службе о том, что один из этапов девушки не прошли.

— Хорошо, — задумчиво проговорил принц.

— Я бы так не сказал, — не согласился с братом Райан. — На отбор смогли проникнуть целых две предательницы. Это чересчур много.

— Как вообще нашварцам подобное удалось? — пробормотал Дамиан. — Благословление богини получают единицы! А тут...

— Эти девушки из семей, матери и бабки которых проходили отбор в прошлые разы, — хмуро пояснил лорд Тарион, скользнув взглядом по своим пометкам. — Видимо, нашварцы предполагали, что гены могут проявиться вновь.

— Пожалуй, усилию охрану дворца и систему наблюдения, — решил генерал. — Нужно исключить любые попытки переманить и завербовать прибывших девушек.

— Разве среди невест есть нелояльные? — Дамиан нахмурился. — Кто?

Тайный советник и императорская сваха быстро переглянулись, а затем лорд Тарион уверенно указал на фотографию изящной блондинки с точеными, чуть надменными чертами лица и выразительными голубыми глазами.

— Мы имеем некоторые основания подозревать леди Ариану из рода де Арден.

— Тем более у нее очень сильный ментальный щит, который мешает считывать эмоции, — добавила сваха. — Конечно, сейчас упрекнуть девушку не в чем, но, учитывая ее род...

Лицо принца Дамиана вмиг заострилось.

— Подробнее, — отрывисто приказал он.

— Де Арден — очень древняя фамилия с королевской кровью, — произнес тайный советник. — Одна из последних, согласившихся подчиниться империи. Все наследование у них идет по женской линии. Причем сразу при рождении, если дочь проходит соответствие на признаки и магию рода, она получает герцогский





титул. Это показывает ее равные права на владение и управление. Однако если рождается сын — ему не достается ничего. Более того, рождение мужчин у де Арден считается позором. По этой причине они уже дважды отказывались от приглашений на императорский отбор невест.

— Дважды отказывались? — Дамиан недоуменно хмыкнул. — Интересно, почему согласились теперь?

— Поумнели, возможно. Поняли, что в изоляции не прожить.

— Сложно назвать принадлежащие им обширные земли изоляцией. Вполне вероятно, что де Арден предатель и скрывает истинные мотивы за ментальным щитом, — вновь указала на особенность девушки сваха.

Принц удивленно вскинул брови и перевел взгляд на брата:

— Рай, она может тебе солгать?

— Нет, — тот отрицательно качнул головой. — По крайней мере на испытании полностью закрыться от меня она не смогла. Впрочем, ее ментальный щит и впрямь интересен. При возможности постараюсь изучить его получше.

— Так, может, просто исключим ее из отбора? Зачем нам во дворце потенциальная угроза? Поблагодарим за участие, сошлемся на ценность леди для ее рода и отправим домой, — предложил генерал.

— Нельзя, — твердо заявила сваха. — Озвученное вами предложение не является веской причиной. Подобное вызовет слишком много вопросов и пересудов. Лучше всего будет, если леди Ариана просто не пройдет какое-то испытание.

— Ладно, значит, пока что ее оставляем, — утвердил Дамиан. — Проверяйте вещи претенденток. И держите де Арден под особым контролем.

— Приставим к ней лучших соглядатаев, — заверил тайный советник. — Я лично этим займусь.

— Вот и хорошо. — Принц удовлетворенно кивнул и поднялся из-за стола, показывая, что разговор окончен. — В таком случае всем продуктивной ночи. Лорд Тарион, генерал Зайгон, жду вас завтра с результатами.

Откланявшись, мужчины и императорская сваха вышли. Лишь Райан задержался на пороге и обеспокоенно уточнил:

— Ты в порядке? Тонизирующего не нужно?

— Нет, не надо, Рай, спасибо, — Дамиан отрицательно качнул головой. — Физически я в норме. Это... на душе тяжело. Тяжело отпустить. Тем более твои иллюзии такие реальные, живые, и видеть их постоянно...

Принц не договорил и с тоской посмотрел в темное окно.

— Я вынужден держать их. — В голосе архимага послышалась горечь.

— Знаю.

— Иди спать, Дамиан. Это лучшее, что ты сейчас для себя можешь сделать.

Пара мгновений, тяжелый кивок, и его высочество исчез в полыхнувшем портале.







## ГЛАВА 3

Утром в силу привычки я проснулась достаточно рано и, едва открыв глаза, первым делом осмотрелась.

Вчера ночью мне было не до того. Темными залами и коридорами стражники провели меня и остальных девушек в дальнее крыло дворца, где нам выделили целый этаж... третий, кажется. К тому моменту, как я вошла в личные апартаменты, вымоталась настолько, что мечтала только о постели. Меня едва хватило на то, чтобы отыскать ванную и отогреть ноги. Так что только эту самую ванную — довольно просторную, отделанную белым мрамором и позолотой — я и успела разглядеть. После чего вернулась в темную спальню, забралась под одеяло и уснула.

Зато теперь я по достоинству оценила богатое убранство спальни. Утренний свет проникал в комнату сквозь высокие окна, украшенные нежно-бирюзовыми портьерами и легкой органзой. Солнечные лучики играли на тяжелой хрустальной люстре и расшитой золотом парче, которой были задрапированы стены. Кровать, несмотря на свои размеры и тяжелый лазурный балдахин, благодаря выбеленному дереву и ажур-

ным столбам смотрелась невесомым облаком. Помимо этого из мебели здесь находился золоченый туалетный столик, мягкий пуф и огромный, во всю дальнюю стену, одежный шкаф, белоснежный, с золотыми вензельками.

Кстати, об одежде. Интересно, мне хоть какую-то замену этой жуткой сорочке выделяют? И когда доставят личные вещи?

Я села на кровати, собираясь уточнить жизненно важную информацию хотя бы у стражников. Но стоило опустить ноги на мягкий белоснежный ковер, устилавший пол спальни, как в дверь вежливо постучались.

— Это горничные, ваша светлость! — раздался женский голос.

Ну надо же! Хотя что-то приятное: не придется к стражникам идти.

— Войдите, — разрешила я, и в спальню проскользнули две девушки.

Одетые в строгие платья из темного сукна горничные плавно присели в положенных книксенах. Одна из служанок явно была южанкой: смуглая, кареглазая, с толстой косой черных как смоль волос. Вторая девушка оказалась ее полной противоположностью — светлокожей и голубоглазой. Ее рыжеватые волосы были скручены в тугой пучок на затылке, однако на висках выбивались несколько кудрявых прядей.

Обе девушки вежливо улыбались, вот только в их глазах, несмотря на всю приветливость лиц, не наблюдалось и следа каких-либо эмоций. Да и движения прибывшей прислуги были слишком плавными и скупыми, словно они не желали тратить энергию на лишние жесты.

— Доброе утро, ваша светлость, — проговорила рыженькая. — Императорской милостью мы приставлены





к вам в качестве личных помощниц и готовы выполнять любые ваши требования. Я — Поулина.

— Я — Неvara, — низким грудным голосом представилась южанка.

Я кивнула в знак того, что запомнила, и уточнила:

— На отбор меня сопровождала компаньонка, где она?

— К сожалению, по приказу его императорского величества доступ посторонней прислуге во дворец закрыт, — сообщила Поулина.

Это была достаточно неприятная новость. По сути, я осталась во дворце абсолютно одна, без доверенного лица.

— Можете не волноваться, ваша светлость, — как-им-то чудом угадала мои мысли Неvara. — Ваши честь и достоинство, пока вы находитесь на отборе, находятся под защитой императора и скомпрометированы не будут.

Что ж, не скажу, что вынужденная изоляция мне нравится, но придраться не к чему. Лишь на миг недовольно поджав губы, я сразу взяла себя в руки. Нельзя расслабляться. Нужно помнить, что за всеми нами постоянно следят.

— Хорошо, — ровным голосом проговорила я. — В таком случае известно ли что-то насчет личных вещей? Их доставили или мне по-прежнему запрещено ими пользоваться?

— Все доставили, ваша светлость, — тотчас заверила Неvara. — Его высочество просил передать личные извинения за подобный шаг с задержкой багажа. Это было вызвано исключительно соображениями вашей безопасности. Наши маги и тайная служба тщательно обследовали багаж каждой претендентки, чтобы исключить проникновение во дворец чего-либо опас-



ного. Вы ведь помните, что на отборе оказались целых две предательницы.

— Да уж. — Вспомнив мертвых девушек, я невольно поежилась.

Одновременно возник вопрос, каким образом они очутились среди столь редких избранниц арки. Но задавать его горничным я не стала — понимала, что это бесполезно. К тому же, уверена, если бы они знали, не сказали бы. Ведь наверняка это не случайность, а значит, информация будет скрываться по тем же соображениям безопасности.

— Завтрак через полтора часа, ваша светлость, — тем временем сообщила Поулина. — Желаете начать подготовку?

— Рановато, — решила я. — Пожалуй, для начала приму ванну.

— Как изволите. — Горничная тотчас подошла к неприметной двери в углу спальни, распахнула ее и жестом пригласила: — Прошу, ваша светлость.

Пока я обходила широкую кровать, Невара успела принести из гостиной одну из моих дорожных сумок. Вспомнив, что дома вещи грузили мускулистые слуги, я поразилась легкости, с которой южанка обращалась с багажом. И еще раз убедилась в том, что девушки далеко не так просты, как кажутся.

«Охрана? Или соглядатаи тайной службы?» — мысленно прикидывала я, заходя в ванну. Поулина к тому моменту уже успела взбить пену.

— Позвольте вам помочь, — предложила девушка и направилась было ко мне, но я ее остановила.

— Я вполне справлюсь дальше сама. Подготовьте платье к завтраку.

— Как прикажете. Будут какие-то пожелания?

— Что-нибудь легкое и светлое.

Горничная кивнула и наконец-то оставила меня одну.





Я опустилась в теплую ванну, вот только насладиться обволакивающим теплом и тонким ароматом жасмина оказалось непросто. Голова была занята размышлениями о том, есть ли возможность избавиться от приставленной прислуги и вернуть свою. Увы, никаких объективных причин требовать замены обслуживающего персонала не находилось. Да и, судя по вышколенности девушек, не найдется. А значит, придется привыкать к постоянному надзору и напряжению, им вызванному.

Хотя... если вспомнить о том, что я видела вчера, может, и не стоит их менять. Две предательницы на отборе, спешка в его организации и принятые императором беспрецедентные меры безопасности, которых ранее никогда не было, наводили на неприятные мысли. Что-то тут не так. Императорская семья действительно чего-то сильно опасается. Поэтому лучше, чтобы рядом находились профессионалы, а не обычные слабые горничные.

Приняв ванну, я завернулась в мягкий банный халат и вернулась в спальню. Невара продолжала разбирать мои вещи, аккуратно укладывая их на полки шкафа и развешивая платья. А на кровати уже ждало нежное кремовое платье. Выбор мне понравился, поэтому требовать заменить наряд не стала.

Когда я оделась, Поулина с легкостью настоящего мастера принялась за укладку. Ее руки легко и уверенно запорхали над моей головой. Быстро щелкая пальцами, девушка создавала на каждой пряди заклинание завивки и фиксации. Это позволяло прическе держаться идеально, невзирая ни на какие погодные условия. При этом Поулина не переставала интересоваться, все ли меня устраивает, а Невара уточняла, какие украшения я желаю надеть. И, главное, отыскала мой родовой перстень!

В общем, придраться к этой парочке я действительно не могла. Они были идеальными.

Не прошло и получаса, как я оказалась полностью собрана. На мой вопрос, куда подадут завтрак, девушки сообщили, что на нашем этаже претенденткам отведена Жемчужная столовая. Туда мне и следовало пройти под... конвоем.

Два рослых стражника ожидали меня прямо за дверью. На их будто закаменевших лицах не отражалось ни единой эмоции, а от сжатого в руках оружия веяло силой.

«Они ведь реально стоят уже готовые к бою!» — Я мысленно поежилась, а недавняя догадка об опасениях императора окончательно переросла в уверенность.

Что ж, в таком случае ничего против принятых мер безопасности не имею. По завершении отбора я хочу остаться живой и невредимой. И если для этого надо походить под охраной, то я вполне могу это пережить. Тем более в качестве путеводителей стражники оказались незаменимы, сразу указав направление до столовой.

По красной ковровой дорожке коридора я шла, не скрывая легкого любопытства: все-таки во дворце была впервые. И, надо признаться, местные интерьеры мне нравились. Несмотря на обилие картин в золоченых рамах, изящных статуй и высоких ваз с цветами в нишах, выглядело все не аляповато, а весьма органично. Роскошно, но величественно.

Когда же коридор вывел меня на залитую солнцем галерею, я даже замедлила шаг. Белые колонны, поддерживающие потолок и создающие оконные пролеты, были увиты плющом-розальником, усыпанным крупными бледно-розовыми цветами. С улицы проникал теплый ветер, принося с собой свежесть и легкий сладковатый аромат. А прямо подо мной раскинулся огромный парк с беседками, цветущими кустарниками, фонтанами, дорожками-змейками и подстриженными причудливыми формами деревьями.





Поскольку замок де Арден находился неподалеку от гор, среди постоянных холодных ветров, наш парк мог похвастать лишь огромными вековыми деревьями. Хрупкие южные растения в нашем климате просто не выжили. Так что местным парком я искренне восхитилась.



Увы, долго наслаждаться видом мне не дали. До моего уха долетели голоса других претенденток. Несколько девушек спешили на завтрак и достаточно громко обсуждали сложившуюся ситуацию с прислугой.

— Нет, вы представляете! Вместо моих профессиональных служанок подсунули двух неумех! Полчаса им объясняла, какие мне нужны наряды и украшения! — долетел до ушей возмущенный голос одной из них. — Я обязательно потребую вернуть моих компаньенок!



Бросив взгляд в сторону коридора, я увидела трех условных соперниц, за спинами которых также находились хмурые охранники. Проявлять излишнее любопытство и дожидаться, когда аристократки меня догонят, не стала и последовала в сторону столовой.

Как оказалось, Жемчужной она называлась недаром. Столовая была оформлена в бело-голубом морском стиле. По колоннам тянулись тонкие нити жемчужин, а стол и остальная мебель были инкрустированы перламутром.

За столом уже расположились несколько девушек. Поприветствовав их вежливым кивком, я заняла одно из свободных мест.

Оставшихся претенденток долго ждать не пришлось, и вскоре все мы уже сидели рядом и вскользь оценивали друг друга. Как и вчера, я то и дело ловила на себе не слишком дружелюбные взгляды, но общему настроению не поддавалась. Весь этот отбор, испытания и соперничество — не для меня. У меня здесь своя миссия: достойно представить свой род и получить лояльность императорской семьи.

Последними на пороге столовой появились лорд Карриган и леди Далила. Впрочем, их присутствие никого не удивило: смотрины продолжались. Советник и императорская сваха расположились по обеим сторонам длинного стола, после чего разрешили подавать завтрак.

Классический пудинг, фруктовый салат и тарталетки с сырной начинкой ели чинно и в полной тишине. Лишь когда перешли к чаю с заварными пирожными, леди Далила заговорила:

— В завершение завтрака хотелось бы рассказать вам о дальнейших планах на сегодняшний день. Но для начала отпустим домой леди Сандру. — Сваха с холодной улыбкой посмотрела на девушку, которая еще недавно возмущалась уровнем местной прислуги. — Мы желаем вам всего доброго, леди Сандра. Для вас отбор закончен, вы не прошли.

— Почему? — тихо выдохнула темноволосая аристократка и растерянно осмотрела всех, словно вопрос об ее отчислении мы решали коллегиально.

— Дорогая, — в своей приторно-доброжелательной манере начала объяснять сваха. — Будущая императрица должна любить новый дом, а вас, увы, в первый же день здесь все не устроило. Вам больше нравится свой дом, туда вы и отправитесь. Ваша прислуга и вещи уже ожидают вашего отбытия.

Сандру перекосило, словно она съела килограмм кислых ягод и отчаянно пыталась сохранить при этом лицо. Когда девушка поднялась и в полной тишине покинула столовую, леди Далила наградила нас пристальным взглядом.

После неожиданной отставки одной из претенденток в помещении резко возрос градус напряжения. Видимо, до всех окончательно дошло, что следят за нами не только на официальных встречах, а круглые сутки.







И любое лишнее слово может поставить на репутации и отборе жирный крест.

— Итак, вернемся к отбору, — тем временем продолжила сваха.

Я внутренне напряглась. Отчего-то казалось, что нас вновь начнут проверять на выносливость и заставят целый день провести на ногах. По счастью, опасения не подтвердились.

— Мы понимаем, что вчера у вас был крайне утомительный день. — В голосе леди Далилы теперь звучали сочувственные нотки. — Поэтому сегодня вам предоставляется день на отдых. Можете осматривать дворец и прилегающий парк, все, что доступно для посещения. Стражники, сопровождавшие вас до столовой, с радостью расскажут, где вы имеете право находиться. А в обед с вами встретится и пообщается его высочество.

— Естественно, на этой встрече будут присутствовать визоры-трансляторы, — дополнил сообщение свахи лорд Карриган, после чего поднялся. — Желаем вам с пользой провести день.

Мужчина подошел к свахе и, подхватив леди Далилу под локоток, вместе с ней вышел из столовой.

Несколько девушек тоже не пожелали задерживаться дольше положенного и покинули зал сразу вслед за ними. Остальные же делали вид, что еще допивают чай, и переглядывались. Видимо, девушки желали познакомиться друг с другом и обсудить все произошедшее.

Не спешила уходить и я. На какие-то знакомства не рассчитывала — слишком хорошо помнила косые взгляды в свою сторону. Однако хоть какая-то информация была мне необходима. Все-таки сказывалась жизнь в изоляции, и о жизни двора я практически ничего не знала. Зато многие мои конкурентки очень свободно чувствовали себя во дворце. К примеру, Изабелла, которая, к слову, покидать столовую тоже не



торопилась. Напротив, всем своим видом демонстрировала доброжелательность и готовность к общению.

И мои ожидания оправдались: не прошло и нескольких минут, как в столовой начались разговоры.

Большая часть девушек подошли к Изабелле, и та с доброжелательной улыбкой принялась отвечать на вопросы и делиться последними сплетнями. Я же выбрала место неподалеку, рядом с окном, и любовалась видом на императорский сад. Ну и слушала, разумеется.

— Отсюда действительно очень красивый вид, — неожиданно раздалось сзади.

Обернувшись, я увидела одну из претенденток. Юная шатенка приятно улыбалась и явно хотела познакомиться. Признаться, я удивилась, что кто-то вместо общения с Изабеллой выбрал меня. Но проигнорировать девушку было бы невежливо, поэтому я улыбнулась в ответ и кивнула.

— Недаром нам посоветовали посетить местный парк.

— Думаю, в ваших землях, леди Ариана, тоже можно найти прекрасные виды. Я много слышала о красоте вашей природы. Горы — это потрясающе.

— Приятна ваша осведомленность о моей родине. Все-таки она расположена достаточно далеко от столицы, — вежливо откликнулась я.

— Я в свое время очень увлекалась чтением атласов, — пояснила девушка и представилась: — Меня зовут Филания. Мой отец — виконт Дарбицкий.

— Очень приятно.

— Как вам здесь? Я так рада, что удалось пройти отбор и оказаться во дворце! — защebetала Филания. — Наши земли тоже находятся достаточно далеко отсюда, и посетить столицу никак не удавалось. Все-таки отбор и благословение богини — это невероятный шанс в жизни. Даже если не получится пройти до





конца, я могу рассчитывать на очень удачное замужество. Теперь, несмотря на скромные возможности моей семьи, моя ценность как невесты в разы возросла.



— Да, теперь всем нам открыта достаточно успешная дорога, — присоединилась к нашей маленькой компании черноволосая графиня Алейро. — Гартена, приятно познакомиться.

Я вежливо кивнула и представилась в ответ, а дочь виконта присела в положенном книксене, приветствуя графиню как того требовал этикет. На что девушка неопределенно повела рукой и заявила:

— Думаю, мы в данной ситуации все в равном положении находимся.

Возражений не последовало. Вообще, насколько я заметила, теперь все старались быть максимально дружелюбными и приветливыми. Видимо, осознание, что следят за каждым нашим шагом и вздохом, придавало немаленький стимул улыбаться и творить добро. Ведь императрица должна быть лояльна к своим подданным.



Слово за слово, мы незаметно перешли на обсуждение вчерашнего отбора.

— Все-таки на этом отборе какие-то уж больно сильные меры предосторожности, — поделилась сомнениями Гартена. — Ладно в храме, но сопровождение охраны во дворце, надо сказать, меня немного удивило.

— Меня тоже, — признала я. — Но после смерти двух предательниц я лично не против такой бдительности со стороны охраны.

— Я тоже, — закивала Филания. — Признаюсь, я даже обрадовалась, что нас сюда без личных вещей и в этих жутких сорочках доставили. Пусть и стыдно было, но зато теперь мы точно можем быть уверены, что никто ничего лишнего не пронес.

— Ой, а какой скандал с баронессой получился! — всплеснула руками подключившаяся к беседе рыжеволосая Анабель. — Только подумайте, подделать свою невинность ради прохождения отбора!

Разговор плавно свернул на обсуждение причин подобного поступка. Все понимали, что выгода от получения благословения и попадания на отбор достаточно велика, но обман никто не поддерживал.

— Я вообще не понимаю, на что она рассчитывала. Неужели думала, что кто-то способен обмануть архимага? Насколько мне известно, ему нет равных по силе, — пробормотала Филания.

— Даже не поспоришь, — подхватила тему графиня. — Когда он ко мне подошел, у меня сердце в пятки ухнуло. Страшно стало, даже несмотря на то что скрывать было нечего.

На мгновение в нашей компании повисло молчание: видимо, все вспомнили проверку. И я не стала исключением — от промелькнувших пережитых ощущений по коже снова пробежали неприятные мурашки.

— Так, значит, он и правда королевских кровей? — переспросила Филания, которая, так же как и я, была далека от императорского двора.

— Даже больше, — откликнулась, подходя к нам, Изабелла. — Это старший брат нашего принца Дамиана.

— И отказался от трона в пользу младшего?!

— Отказался. Потому что выбора не было: старый архимаг умер, и надо было поддерживать магию дворца. Делать это может только кровный родственник императорской ветви. А у принца Дамиана магический резерв намного меньше, чем у лорда Райана, да и был он на тот момент совсем ребенком, — пояснила Изабелла. — Вот и решили, что так будет лучше и безопасней для рода. В двенадцать лет принц Райан





полностью отказался от прав на престол и посвятил себя магии, став лордом-архимагом Индарийского дворца.



Несмотря на то что в общих чертах эту историю я знала, Изабеллу слушала с интересом. Все же не каждый день наследники огромной империи от трона отказываются. Подобное самопожертвование со стороны старшего из сыновей императора восхитило абсолютно всех девушек. Правда, обсудив характер и поведение лорда Райана, они пришли к выводу, что тот все же слишком жуткий, чтобы с ним общаться.

— Позвольте, девушки! — воскликнула Гартена. — Бояться архимага — это глупо. Как правильно сказала леди Далила, мы должны любить свой будущий дом и свою семью. Поэтому предлагаю перебороть наш неуместный страх.



— И как же?

— Каждая из нас на предстоящем балу станцует с архимагом по одному танцу! — довольная собой заключила графиня.

Однако Изабелла тотчас отрицательно качнула головой.

— Ничего не выйдет. Он никогда не танцует, я знаю точно.

— Даже когда его приглашают? — не поверил кто-то.

— У архимага есть право отказа, и он охотно его использует.

Казалось бы, подобная информация должна была остудить пыл девушек, но нет. Вместо того чтобы отказаться от этой идеи, они, напротив, исполнились решимости на каком-нибудь балу обязательно попробовать пригласить лорда Райана на танец. Вдруг получится? Даже своеобразный символический приз себе назначили — стакан сока.

Я встретила это предложение со скептической улыбкой. Судя по выражению лица Изабеллы, она тоже не верила в успех соперниц, но и продолжать переубеждать их не спешила. Действительно, если им так интересней жить, зачем останавливать?

Постепенно разговор с обсуждения принца перешел на обсуждение балов, а потом и вовсе скатился на разбор последних тенденций бальной моды и обычную болтовню. Я поняла, что больше ничего интересного не услышу, и наконец покинула столовую. Пожалуй, стоило прогуляться.

Мне необходимо было побыть наедине со своими мыслями, слишком много их скопилось за прошедший день.

То, что я по собственному желанию угодила в переплет, я еще под аркой осознала. Не зря мама и прабабушка отказывались от сомнительного счастья прийти на отбор и выбирали возможность продолжить наш род. Теперь же благодаря моему решению показать лояльность к императорской семье продолжение нашей династии под угрозой.

Тут я себя одернула. В конечном счете, судя по увиденному, однозначный лидер тут Изабелла. Так что мне надо всего лишь изобразить видимость прохождения испытаний, отсеяться на втором-третьем и вернуться домой. Ну а тот факт, что гены индарийцев доминируют над нашими, мы постараемся быстро забыть.

В общем, деваться некуда. На ближайшие несколько дней придется смириться с тем, что я — собственность императора номер семь.

Миновав залитую солнцем галерею и коридор, я спустилась на первый этаж и покинула гостевое крыло. Вокруг сразу стало многолюднее: дворец, в отличие от выделенной нам дальней своей части, являлся оживленным местом. Здесь расхаживали дворяне, спе-





шили по каким-то делам высокостатусные чиновники, сновала туда-сюда прислуга.

На меня внимания практически никто не обращал, кстати, что приятно. Поэтому я шла и шла вперед, разглядывая пышное убранство залов, холлов, галерей и небольших уединенных альковов. Исследование дворца продолжалось до тех пор, пока я вдруг не очутилась в очень странном помещении.



Этот зал оказался необычным. Пол и стены его были выложены гнетуще-черным мрамором, по которому изредка вспыхивали и устремлялись ввысь тонкие ленты лиловой вязи на незнакомом языке. Высокий, куполообразный, тонуший в темноте свод поддерживали редкие массивные колонны, сияющие фиолетовым светом. В зале не наблюдалось ни единого окна, а источник слабого рассеянного света невозможно было определить.



В общем, атмосфера тут была давящей. Но даже не она угнетала сильнее всего. Самым странным был шепот. Словно кто-то находился рядом и тихо-тихо, на грани слышимости что-то выспрашивал над ухом. Что-то...

Неприятно поморщившись, я инстинктивно усилила ментальный щит, отсекая странный шепот. И решила было двинуться дальше, но тут подал голос один из охранников:

— Ваша светлость, за Шепчущим залом начинаются личные покои императорской семьи. Доступ в эту часть дворца только по приглашениям.

— Да? Хорошо. — Я кивнула. — В таком случае давайте возвращаться. Что-то я и впрямь далеко зашла.

И начала было разворачиваться, как с противоположного конца зала раздались уверенные шаги.

Миг, и я увидела высокую фигуру архимага.

— Леди Ариана? — Заметив нас, чуть нахмуренный мужчина приблизился.

— Доброго дня, лорд Райан. — Я изобразила вежливый книксен.

— Неожиданно встретить вас здесь.

Его губы слегка коснулись поданой руки. Все происходило в рамках этикета, вот только в выражении лица архимага не было ни капли положенной приветливости, лишь холод.

— Я гуляла по дворцу и, похоже, потерялась в направлении, — ровно проговорила я и заслужила пыливый взгляд.

— На вас щит?

— Да, тут было... неприятно. Это рефлекторно вышло.

— Неудивительно. — Лорд Райан отстраненно кивнул. — Здесь многим бывает дискомфортно.

— Охранник сказал, что этот зал называется Шепчущим, а я как раз услышала что-то.

— Занятно. — Теперь архимаг и вовсе смотрел на меня, словно оценивая лошадь. — И щит, значит, эти звуки убрал?

— Да.

— Как он работает?

Вопрос поставил меня в тупик. Поскольку сила была у меня с рождения, я никогда о ее природе не задумывалась. То же самое — спросить у человека, как он дышит.

Пожав плечами, так и ответила:

— Признаться честно, не знаю. Кто-то из предков занимался его исследованием, но эти монографии я никогда не читала.

Архимаг едва поджал губы, выражая досаду, а затем с легким пренебрежением проговорил:

— Разумеется. Понимаю. Женщины мало интересуются наукой. К тому же, пожалуй, я погорячился, задав вам этот вопрос. При всем желании вы бы не смогли







разобраться в тонкостях столь сложного параллельного переплетения силовых потоков...

Это он что, сейчас так завуалированно меня глупой назвал?!

— ...впрочем, вам, женщинам, этого и не нужно знать.

Не только глупой, но и ограниченной?!

Я аж задохнулась от злости и церемонию прощания банально пропустила. Осознала, что лорд Райан уже уходит, лишь глядя ему в спину.

Нет, вы только подумайте! Этот... архимаг, чтоб ему пусто было, считает женщин существами второго сорта!

Резко развернувшись, я направилась в противоположную сторону. О направлении не думала, о местных красотах напрочь забыла. Я шла, а внутри все кипело от гнева.

Более-менее успокоиться и мысленно отстраниться от произошедшей встречи удалось лишь спустя четверть часа. В конечном счете мне его признание не требовалось, и доказывать свою умственную состоятельность перед архимагом я не собиралась. Но желание отыграться при удобном случае сохранила до лучших времен. Если только представится возможность.

— Ваша светлость, — неожиданно отрывая меня от размышлений, раздался голос одного из стражников. — Через час обед, вам стоит подготовиться.

«А на обеде будет присутствовать принц», — вспомнила я и кивнула.

— В какую сторону идти?

Охранник услужливо подсказал дорогу, и я направилась обратно в гостевое крыло. Необходимо было за этот час вернуть себе благожелательное расположение духа. Все-таки обед предполагалось провести в ком-



пании наследника и нескольких камер. А выказывать свое неудовольствие чревато. Нас и так осталось всего восемнадцать, и становиться следующей кандидаткой на позорный вылет не хотелось.

Несмотря на ясный день, шторы в императорском кабинете были задернуты. Искусственно созданный полумрак разгонял лишь свет от мерцающей на стене магической проекции карты империи.

Принц Дамиан в окружении советников сидел за письменным столом и боролся с собственным нетерпением. В последнее время слишком много проблем навалилось, и одной из них стал отбор. Если бы не он, большой пласт возможных неприятностей просто исчез бы.

Вот и сейчас совещание оказалось прервано из-за одной не в меру любопытной претендентки. «Либо шпионки и предательницы», — нахмурившись, заключил принц.

Напряжение в помещении витало ровно до того момента, пока входная дверь не распахнулась и на пороге не появился Райан. Он быстрым шагом вернулся к недавно покинутому креслу.

— Что там случилось, Рай?

— Леди Ариана решила зайти в Шепчущий зал.

После слов архимага все как-то разом подобралось. Даже, казалось бы, вечно собранный тайный советник напряженно подался вперед.

— И? Результат? — пытливо спросил он.

— Она укрылась своим щитом. Как оказалось, он и воздействие зала блокирует.

— То есть надеяться на защитную магию Шепчущего зала не стоит, — задумчиво пробасил генерал. — Это опасно. Надо усилить слежку за ней, и ее конвою дать особые распоряжения.





— Излишне, — архимаг отрицательно качнул головой. — Подобные действия только вызовут у де Арден подозрения и, если она и впрямь предатель, заставят быть более осторожной. А нам, напротив, нужно, чтобы она хоть как-то выдала себя. К тому же в пределах дворца перемещения леди Арианы я способен отследить и так.



— Но... — Генерал хотел было возразить, однако, столкнувшись на мгновение с полыхнувшими гневом глазами архимага, осекся.

— Вы мне не доверяете, лорд Зайгон?

— Я нисколько не сомневаюсь в вас, лорд Райан, — отчеканил тот.

— Могу предположить, что это была провокация, — подал голос лорд Тарион. — Попытка прощупать нашу защиту.



— Думаете? — Архимаг задумчиво посмотрел на тайного советника. — Я, если честно, не уверен и все же склоняюсь к мнению, что леди Ариана зашла в зал случайно. Непохоже, чтобы она была достаточно осведомлена о свойствах помещения, в котором оказалась. Да и щитом чисто рефлекторно укрылась. Насколько я понял, для нее он все равно что дышать.

— Так, возможно, мы зря ее подозреваем?

Принц Дамиан вопросительно взглянул на брата, однако тот вновь отрицательно качнул головой.

— Хотел бы тебя обнадежить, но не могу.

— Почему?

— Потому что леди Ариана куда умнее, чем кажется на первый взгляд. И у нее отменная выдержка. А умные и расчетливые люди непредсказуемы.

— Ты сделал вывод о ее уме всего за пару минут разговора? — Дамиан недоверчиво хмыкнул. — Она что, теорему Кифра наизусть тебе процитировала?

— Нет. — Райан неожиданно усмехнулся. — Леди Ариану выдала нестандартная реакция на утверждение

об интересах девушек. Любая другая охотно согласилась бы с тем, что молодым леди незачем забивать голову чем-то кроме нарядов и развлечений. Де Арден это, напротив, оскорбило.

— В любом случае, кем бы она ни была, ее род потенциально опасен, — вмешался лорд Тарион. — Мы слишком мало о них знаем.

Принц удивленно приподнял брови и посмотрел на тайного советника.

— А мне всегда казалось, что вы знаете все и обо всех. Как же так вы оставили без внимания столь знатный род?

Советник на мгновение поджал губы, после чего с явной неохотой разъяснил:

— Слишком отдаленные земли, да и заправляют ими женщины. Де Арден всегда находились в изоляции и опасности не представляли. Сами не рвались восстанавливать взаимоотношения с императорской династией, жили обособленно, в заговорах и интригах даже близко не участвовали. Поэтому и причин для их более тщательного изучения не нашли.

— Надеюсь, теперь вы исправите это упущение? Даже если де Арден и не связаны с нашварцами, то игнорировать их мы не имеем права. Поднимите архивы, зашлите шпионов, узнайте все, что возможно!

— Будет исполнено в ближайшее время, ваше высочество.

— Очень на это надеюсь. А теперь все-таки расскажите мне, как идет расследование? — вернулся к первоначальной теме собрания принц.

— Тех, кто подкладывал бомбы, нашли, но, увы, уже мертвыми, — сообщил тайный советник. — Ими оказались два стражника из личной императорской гвардии. Каким образом нашварцам удалось склонить их к сотрудничеству, мы еще выясняем. После взрыва оба





покончили с собой ударом пульсара в голову. В этом случае, как вы понимаете, считать воспоминания невозможно.

— Их семьи?

— Всех родственников тщательно допросили, однако никто ничего не знает. Предатели вели себя как обычно, ни с кем ничего не обсуждали, посторонних тем для разговоров не поднимали. Денежных средств им тоже не перечисляли, так что вариант подкупа исключен.

— Шантаж? — предположил генерал.

— Скорее всего, — согласился лорд Тарион.

— С семьями погибших на отборе девушек, как я понимаю, такая же ситуация? — мрачно уточнил принц.

— Увы, ваше высочество. — Тайный советник развел руками.

— А слепки воспоминаний с тел?

— Я уловил слабое эхо контакта с аурой нашварцев где-то суточной давности, — ответил Райан. — Плюс очертания помещения. Но это какой-то абсолютно пустой каменный мешок без окон, так что нам мало чем поможет. Конечно, если засечь места их активности в последнее время... Генерал, что у вас с данными?

— Пока везде тишина, — отрапортовал тот. — Даже их агитаторы с улиц пропали. Нашварцы затаились и словно чего-то ждут.

— И даже не пытаются узнать о состоянии императора? — нахмурившись, уточнил Райан.

Генерал утвердительно кивнул.

— Странно.

— У меня два возможных объяснения, — вступил тайный советник. — Либо они готовят что-то глобальное, либо... ждут, что отбор пройдет их засланка.

Принц Дамиан фыркнул.



— Последний вариант меня устраивает. Пусть ждут. Я все равно не выберу никого, кроме Изабеллы.

— Что ж, это действительно было бы для нас выгодно, — лорд Тарион тонко улыбнулся. — Пока нашварцы питают обманчивые надежды, мы успеем провести весь отбор без особых происшествий. Главное — не дать им понять о вашем окончательном выборе раньше времени.

— Я буду безупречно обходителен со всеми своими невестами, — благодушно заверил принц. — В конце концов, девушкам и так придется пережить немало неприятных моментов с этим отбором. Ну а от нашварцев будем ждать дальнейших шагов. И, лорд Тарион, я все-таки хотел бы в самое ближайшее время получить больше информации о роде герцогинь.

Дамиан начал подниматься, показывая, что совещание окончено.

— Всенепременно, — откликнулся тайный советник, также поднимаясь.

После разрешающего жеста они вместе с генералом Зайгоном покинули кабинет.

Когда за ними закрылась дверь, принц Дамиан глубоко вздохнул и, потеряв виски, с надеждой посмотрел на старшего брата.

— Во второй половине дня у меня совещание с советниками по внешней политике, внешней торговле и генералом имперской армии Дуватом. Пойдешь со мной?

— Извини, но не смогу. — Райан сочувственно развел руками. — Правда дел полно. Да и торгаш Афирон не столько проблемный, сколько нудный. Ты справишься.

— Надеюсь. — Принц уныло вздохнул. — Ладно, пора мне собираться на обед. Знакомиться с невестами официально.





И снова вздохнул.

— Сейчас-то откуда столько обреченности во взоре? — На лице Райана промелькнула улыбка. — Проведешь время в компании восемнадцати красивых девушек — разве плохо?



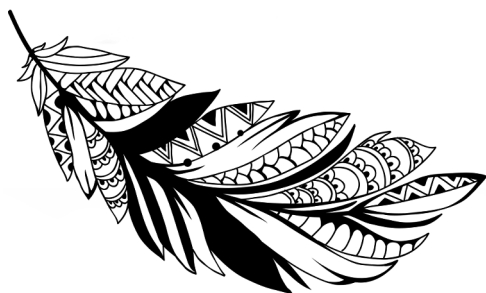
— Поверь, я бы вполне обошелся без этих смотрин. И почему я не могу отменить эту глупую традицию? Все бы стало намного проще!

— О традициях тебе сваха уже все уши прожужжала, так что терпи. Подумаешь, недельку-другую на публику поиграешь. Выбора все равно нет.

— Ты всегда умел поддержать, — саркастически хмыкнул наследник и направился к выходу из кабинета.



Выбора у него действительно не было. Да и не стоило обижать девушек своим хмурым видом. В конечном счете они тоже заложницы традиций, не более.



## ГЛАВА 4

Моего возвращения горничные ожидали нетерпеливо и во всеоружии. Едва поинтересовавшись, в чем я хочу отправиться на обед, они тотчас принялись готовить меня к первой очной встрече с его императорским высочеством. При этом девушки активно делились информацией о нарядах других претенденток.

— Леди Виталина уже часа два прихорашивается, — хихикнув, сообщила Поулина. — Видимо, она крайне неуверена в своей привлекательности.

— Возможно, ей хочется произвести особое впечатление, — улыбнулась я в зеркало своей помощнице.

— Одно могу сказать, леди Ариана: вам столько времени на сборы не требуется. Кстати, вам понравился дворец? Многие успели посмотреть?

— Да, здесь очень красиво, — откликнулась я, стараясь затолкать поглубже неприятные воспоминания о встрече с архимагом. — Но специально я ничего не рассматривала, просто бродила по залам наугад.

— В таком случае вам обязательно нужно будет посетить розарий императрицы и портретную галерею индарийского рода, — порекомендовала Поулина.





— А еще обсерваторию и Сияющий грот, — добавила Невава.

Не отрываясь от работы, девушки наперебой советовали, куда мне стоит еще прогуляться, чтобы посмотреть все самое интересное во дворце и его окрестностях. Правда, предупредили, что прогулки по саду разрешены только до восьми вечера.



Этот факт меня огорчил — очень хотелось посмотреть на закат не из окна, а на берегу небольшого озера в парке. Но, видимо, не судьба.

«Может, после того как отсеюсь при отборе, получится», — мысленно подбодрила себя я, попутно отвечая на расспросы горничных о том, все ли меня устраивает.

Помня бесславный уход недовольной баронессы, я, естественно, жаловаться ни на что не собиралась. Тем более не испытывала никаких особых неудобств.



Со сборами закончили ровно в тот момент, когда уже пора было выходить, чтобы не опоздать в Жемчужную столовую.

К моменту моего прихода там собрались практически все. Причем у меня создалось впечатление, что нас ждал не обед, а как минимум торжественный бал. По крайней мере, платья девушек были пышны, фасоны на грани откровенности, а некоторые претендентки к тому же явно перестарались с обилием украшений.

Даже утром я заметила, что мое платье выглядело более закрытым и строгим, нежели у других. А уж сейчас и подавно. Я не держала открытыми плечи и не позволяла себе такого выразительного декольте. Конечно, по большей части закрытые фасоны для наших мест были необходимостью — на холодных ветрах особо раздетой не пощеголяешь. Но и без того подобные излишества бабушка не одобряла.

В общем, судя по всему, сегодня среди публики я заслужу статус скромницы.

За стол на этот раз никто не садился — все ждали принца. И ровно в тот момент, когда большие напольные часы мелодично пробили два раза, двери распахнулись, и церемониймейстер зычно объявил:

— Его высочество наследный принц империи Дамиан Индарийский Второй!

Мы, словно по мановению руки, вытянулись в одну шеренгу и одновременно присели в безупречных реверансах. Принц в окружении нескольких визоров чинно вошел в столовую и, приветливо улыбнувшись, проговорил:

— Леди, рад наконец-то лично всех вас приветствовать во дворце. К сожалению, у меня не было возможности встретиться с вами по прибытии — традиции в этом плане слишком строги. В ином случае мы бы уже были знакомы.

После общего приветствия его высочество двинулся вдоль шеренги, теперь уделяя внимание каждой из нас по отдельности. Когда настала моя очередь, я, как и предыдущие девушки, протянула ему руку для вежливого поцелуя. Мимолетное касание и стандартная фраза:

— Рад вашему прибытию, леди Ариана.

— Благодарю ваше высочество, у вас прекрасный дворец, — вежливо откликнулась я.

— Надеюсь, вы не останетесь разочарованной.

— Ни в коем разе.

Очередная дежурная улыбка, и принц перешел к следующей девушке.

Что ж, фото и видеозаписи не лгали — наследник и впрямь оказался куда приятнее своего старшего брата. В обществе принца Дамиана я чувствовала себя спокойно. Он располагал к общению и доверию. Даже





странно, что такая огромная разница между родными людьми, выросшими в одинаковых условиях.

Впрочем, развивать тему разницы характеров двух венценосных братьев я не стала — не до того. Сейчас главным был обед и около десятка кружащих вокруг всевидящих глаз.



Помимо принца наш обед решили посетить леди Далила и архимаг Райан. Надо ли говорить, как присутствие последнего меня «обрадовало»?

В такой компании на спокойное поглощение пищи можно было не рассчитывать. И действительно, стоило слугам подать первые закуски, принц обратился к нам с предложением представиться и немного рассказать о себе.



«Элемент традиции или шоу для миллионов зрителей по всему миру?» — мысленно усмехнулась я. Ибо практической пользы для наследника от этих расспросов явно не было. Наверняка принц Дамиан еще вчера изучил наши личные характеристики и информацию о семьях, так что прекрасно знал, из кого ему предстоит выбрать будущую жену.

Впрочем, возможно, ему было интересно, что именно мы сами о себе расскажем и чем гордимся.

— Леди Изабелла, начнете? Поведайте нам о себе, — с улыбкой повернувшись к сидящей по правую сторону от него графине, проговорил принц.

Та аккуратно отложила вилку и, улыбнувшись в ответ, проворковала:

— Как пожелаете, ваше высочество. Мой род — род графов фон Дайнар — достаточно древний и уже на протяжении нескольких поколений приближен к императорскому двору. К сожалению, мои родители семь лет назад погибли, однако своей милостью императрица взяла меня на воспитание и сделала фрейлиной. В наследство мне достались земли провинции Литара и ко-

нюшни, в которых разводят и тренируют жеребцов литарской породы. Без ложной скромности скажу, что это лучшие скакуны во всей империи. Я и сама отлично езжу верхом. Знаю, вы очень любите охоту, ваше высочество, и успели оценить все достоинства литарских скакунов.

— Да, у вас действительно замечательные жеребцы, графиня, — заверил Изабеллу принц.

При этом у них были настолько приторно-сладкие выражения лиц, что в какой-то момент рыбный салат показался мне десертом.

Оторвавшись от своей, вне сомнения, фаворитки, принц перевел взгляд на следующую девушку в платье из золотой парчи.

— Леди Александра, что расскажете нам вы?

Темноволосая претендентка с заостренными чертами лица, горделиво приподняв подбородок, спокойно проговорила:

— Нашему роду принадлежат Трангарские шахты, в которых помимо железной руды повезло обнаружить еще и золото. Род Сантор разрабатывает их уже целых два поколения.

О! Теперь понятен выбор столь кричащего цвета платья. Вот только, насколько я помню, в тех шахтах куда больше простой железной руды, чем драгоценного металла.

Но леди Александру сей факт в данный момент волновал мало. Она увлеченно рассказывала, сколько ювелирных мануфактур используют добытое в Трангарске золото, и только его.

Следующей представлялась леди Грандина — светловолосая виконтесса с пышным бюстом.

— У нас обширные животноводческие фермы, — проговорила она и, улыбнувшись, добавила: — Большую часть молочной и мясной продукции везут именно от нас.





Взгляд, которым после этих слов ее одарила любительница золотой парчи, можно было описать фразой «И *это* сидит рядом со мной?». Как только она сдержалась, чтобы не принюхаться, не пахнет ли от соседки характерным ароматом сельской жизни?



Ох, зря Александра это сделала.

Императорская сваха, уловив ее реакцию, аж вся подобралась. И, уверена, это не сулило высокомерной претендентке ничего хорошего.

Следом за наследницей фермерского хозяйства расположилась медовая блондинка София — утонченная муза одного из известнейших домов моды. Она не могла похвастаться ни знатностью рода, ни особыми богатствами семьи. Но при этом была практически первой красавицей империи.



Потом рассказывали о себе несколько дворянок, виконтесс и маркиз, но мне они ничем примечательным не запомнились. Владелицы небольших швейных или столярных мастерских встречались достаточно часто. Лишь когда представлялась утренняя знакомая Филания, я узнала, что она родом из Грайворонских земель — действительно отдаленной, к тому же болотистой местности. Ее семья торговала торфом.

Когда очередь дошла до меня, я вкратце поведала о древности фамилии де Арден и расположенных в нашей столице ювелирных мастерских. После чего отметила красоту Арданийских гор, где, кроме прочего, находятся богатые алмазные рудники.

И буквально в тот же миг ощутила на себе множество пытливых, недоверчивых взглядов. Казалось, большинство соперниц моим словам не поверили и теперь пытались разглядеть ложь. Впрочем, оно и неудивительно. В отличие от них, я действительно не стала надевать все свои украшения и расшитое

драгоценными камнями платье, чтобы показать богатство семьи. По мне, так это было верхом дурновкусия.

— Наслышан о ваших камнях, — откликнулся принц Дамиан. — И, надеюсь, уже скоро арденийские бриллианты станут более доступны для жителей империи.

Завуалированное обещание его высочества о возможном снятии ограничений на торговлю я оценила. За этим, собственно, и приехала!

Хорошо, что принц это понимает и препятствий чинить не собирается. Разумеется, если я буду выглядеть на отборе достойно.

— Я тоже на это очень надеюсь, — с вежливой улыбкой заверила я, всем видом демонстрируя лояльность. После чего, посчитав наше общение законченным, уже хотела вернуться к обеду, но принц неожиданно спросил:

— Леди Ариана, а как вам у нас во дворце? Все ли понравилось? Может, что-то не устраивает?

Взгляд императорской свахи тотчас впился в наследника, и я поняла, что вопрос протоколом был не предусмотрен. Так что это: внезапный интерес? Очередная проверка?

Вариантов могло быть много, но при любом из них правильный ответ был только один. Его я и озвучила:

— У вас очень красивый дворец, ваше высочество, а прислуга вышколена идеально. У меня нет ни единой причины для недовольства.

— Рад слышать. В таком случае, может, у вас есть какие-то пожелания? — продолжил допытываться принц Дамиан. — Возможно, здесь не хватает чего-то, к чему вы привыкли дома.

— Ничего критичного, — я отрицательно качнула головой, а затем — раз все равно спрашивает — на-





удачу добавила: — Единственное отличие, пожалуй, в том, что дома я привыкла гулять по вечерам. У вас же выход в сад после восьми вечера находится под запретом. Впрочем, это вполне терпимо, тем более что я понимаю причины.

— Да, вечерние прогулки — это хорошо, — задумчиво протянул принц и, сделав неопределенный жест рукой, неожиданно добавил: — Вообще, я думаю, у нас тут достаточный уровень охраны, чтобы убрать это ограничение.

— Ваше высочество! — Восклицание свахи одновременно с натянутой улыбкой, больше похожей на оскал гиены, недвусмысленно намекало, что его идея совершенно неуместна.

Но будущий император и бровью не повел, холодно проговорив:

— Что? У нас так опасно по ночам? Может, мне тоже стоит сидеть взаперти после восьми вечера? — После чего перевел пытливый взгляд с застывшей леди Далилы на архимага.

На того раздраженный взгляд брата не подействовал. Лорд Райан лишь флегматично пожал плечами и ровно проговорил:

— Мне все равно. Моя защита работает круглосуточно.

— В таком случае я отменяю этот запрет. Не хочу, чтобы у наших гостей сложилось впечатление, что стража императорского дворца в темноте плохо видит и слышит.

Шутку мы встретили сдержанными улыбками, а принц Дамиан повернулся к Изабелле и спросил:

— Вы любите вечерние прогулки?

— Обожаю, — широко улыбнувшись, откликнулась та.

— Составите мне компанию как-нибудь вечером? — ничуть не волнуясь, какотреагируют остальные неве-

сты на столь нескромное предложение сопернице, поинтересовался принц.

Столь недалновидное поведение меня достаточно сильно удивило. Неужели он не понимает, что делает?

Но в следующий миг я заметила, каким цепким взглядам по нашим рядам прошла сваха. Да и визоры зависли так, чтобы четко запечатлеть наши лица и любое мельчайшее изменение на них.

«Значит, вопрос не случайный», — заключила я и постаралась принять как можно более отстраненный вид. Теперь мне было все равно, кто и как скривился от фразы принца. Я окончательно осознала, что любой шаг в этом дворце — все равно что ходьба по минному полю. За нами непрестанно следят, и проиграть здесь можно в любой момент, невзначай, даже не заметив своей оплошности.

Я позволить себе подобного не могла. Тем более после недвусмысленного обнадеживающего намека его высочества.

А принц Дамиан, выдержав паузу, за время которой все особо впечатлительные девушки смогли взять себя в руки, и вернулся к знакомству. Причем теперь вопрос о том, любят ли девушки вечерние прогулки, звучал постоянно, показывая: Изабелла исключением не будет. Наследник готов уделить время любой из претенденток, которая его заинтересует.

Следующие девушки ничем особым похвастаться не могли, так что их представление получилось достаточно коротким. Обед вернулся в обычное светское русло, когда ешь нарочито медленно и по такому мизерному кусочку, что едва можешь распробовать вкус еды.

Разговор за столом тек столь же неспешно и размеренно. Принц Дамиан интересовался у невест, нра-







вятся ли им поданные блюда и что за сегодняшнее утро успели посмотреть девушки. В общем, разными незначительными мелочами. Лишь под конец, когда закончился десерт, а мы допивали чай, слово взяла сваха.



— Леди, сегодня вечером у вас состоится первый выход в свет в качестве невест, — торжественно сообщила она. — Приветственный бал, разумеется, будет транслироваться по всему миру, а по его окончании императорская служба по связям с общественностью запустит общее голосование. Да, этот этап отбора будет зависеть от ваших будущих подданных, так как будущая императрица должна нравиться своему народу.



После этих слов многие девушки оживились и раз-улыбались, а те, что не обладали особым богатством, явно озадачились. Но и для них у свахи нашелся приятный сюрприз:

— По окончании обеда просьба всем вернуться в свои апартаменты. Вскоре всех вас посетят модистки, готовые обсудить с вами детали бальных платьев и украшений и реализовать тот образ, который вы желаете.

— Можете себя не ограничивать, — с благожелательной улыбкой добавил принц Дамиан. — Считайте это моим маленьким подарком по случаю вашего прибытия и извинением за причиненный в первый день дискомфорт.

Вот теперь глаза засияли у всех претенденток без исключения. Таким неожиданным широким жестом принц уравнивал финансовые возможности девушек, и теперь все зависело лишь от нашей фантазии, желаний и вкуса. С другой стороны, щедрый подарок наглядно демонстрировал богатство императорской семьи, а следовательно, и мира.

— Подготовьтесь как следует, — промурлыкала сваха. — Покажите себя, раскройте полностью. Вы должны выглядеть так, как считаете нужным. Стать такой, какой вас запомнят все подданные империи. Засиять так, чтобы они выделили из всех именно вас и сделали правильный выбор.

Н-да, мотивирующая речь. И неоднозначная для многих невест перспектива. Ведь вседозволенность зачастую ведет к неумеренности, а итог — безвкусица и аляповатость.

Я мысленно хмыкнула и вновь принялась цедить чай, дожидаясь официального завершения обеда. Воздух вокруг буквально искрил от эмоций радости и нетерпения остальных претенденток, даже сдерживаться приходилось, чтобы не закрыться ментальным щитом.

По счастью, принц Дамиан, прекрасно понимающий состояние девушек, долго задерживаться после сделанного объявления не стал. Допил чай, чинно простился и в окружении визоров покинул Жемчужную столовую. Вслед за ним с пожеланием хорошего дня удалились и сваха с архимагом. А едва за ними закрылась дверь, столовая вмиг наполнилась гомоном взбужденных женских голосов.

Невесты принялись наперебой восторженно обсуждать предоставленные им возможности. И, едва услышав первые же из идей ближайших соседок по столу, я поняла, что в своих рассуждениях о неумеренности оказалась права. Рюши, банты, яркие расцветки тканей — все это, по мнению девушек, должно было помочь им выделиться и привлечь к себе внимание. Кажется, они совершенно не понимали, что в таких нарядах будут ассоциироваться у людей скорее с клоунами, нежели с образом будущей императрицы.





Не желая вслушиваться в беседу дальше, я поднялась из-за стола и направилась обратно в свои апартаменты.



А в гостиной меня ожидал очередной сюрприз — горничные с несколькими плоскими коробками в руках. Видимо, доставили их недавно, поскольку девушки ни одной еще распаковать не успели. Но мне хватило лишь взгляда на крышки с серебряным тиснением родового герба, чтобы понять, что в них.

И изумленно охнуть:

— Откуда?..

— Только что принесли, ваша светлость, — отрапортовала Невара. — Служба безопасности сообщила, что посылки угрозы не несут и присланы действительно из вашего дома — это не подлог. Только на коробках опечатавшее заклинание, поэтому мы с Поулиной не решились открывать их без вас. Мало ли что-то повредим...



— Не повредите. — Я криво улыбнулась и, подойдя, касанием рассеяла личные бабушкины печати. — Здесь украшения. Родовые украшения де Арден.

Щелкнули, открываясь, маленькие замочки. Горничные раскрыли коробки и в один голос восхищенно воскликнули:

— Какая красота!

В этом я с ними была полностью согласна.

Конечно, у меня имелись личные украшения, и немало. Но родовые бриллианты — уникальны. Крупные камни в россыпи более мелких, чистейшие, как слезы, пылающие и переливающиеся благодаря сложнейшей ювелирной огранке, оплетенные ажурной вязью белого золота. Серьги, браслет, диадема и ожерелье — полный комплект, который на протяжении четырех поколений создавали мои предки.

Даже дома на торжества Светлейшая герцогиня надевала эти бриллианты очень редко. А сейчас вдруг прислала их мне... зачем?

Не сдержавшись, я нервно куснула губу. И тотчас едва за это не поплатилась, поскольку из кабинета донесся требовательный перезвон настольного коэдра — артефакта связи. От неожиданности сжав зубы сильнее, я едва не взвыла от боли.

— Входящий вызов поступил из резиденции де Арден, — сообщила метнувшаяся в кабинет Поулина.

Боль была тотчас забыта.

Сердце мигом ухнуло куда-то вниз, замерло, а затем заколотилось раза в два быстрее. В голове билось только одно — бабушка!

Все это время я искренне радовалась тому, что персональные коэдры на территории императорского дворца были запрещены. Для связи с внешним миром существовали только стационарные, с выделенными линиями и безусловным прослушиванием.

Пользоваться такой связью, понятное дело, желающих находилось мало. Кому понравится, что каждое твое слово будут разбирать на предмет тайного шпионского шифра? Не говоря уж об отсутствии права на тайну личной жизни?

Однако в этот момент прослушивание и публичность разговора беспокоили меня меньше всего. Я отчаянно трусила смотреть в глаза Светлейшей герцогине де Арден!

— Будете отвечать, ваша светлость? — с беспокойством выглядывая из кабинета, уточнила Поулина.

Опомнившись, я кивнула и обреченно направилась к ней.

Подойдя к столу и коснувшись плоской круглой графитовой пластины, глубоко вздохнула и призвала все свое самообладание...





Но неожиданно узрела сияющее лицо леди Натары.  
— Дорогая моя, рада тебя видеть и спешу поздравить с прохождением первого этапа отбора! — пропела она. — Я всегда знала: женщины нашего рода исключительны, и снизошедшая благодать богини — очередное тому подтверждение!



Счастье тетки было самым настоящим. Впрочем, ее я как раз понять могла: теперь перед ней при дворе открывались куда более широкие перспективы. Уверена, породниться с благословенной фамилией захотят многие.

«Жаль только, мне от этого не легче», — мелькнула мысль.

Я сдержанно улыбнулась и коротко кивнула, принимая поздравление.



— Благодарю, хотя кроме меня здесь еще достаточно претенденток.

— Всего восемнадцать, не так и много. Ты всегда была скромницей, — беспечно отмахнулась леди Натара. — Лучше скажи, тебе уже доставили украшения? Как только по визору сообщили, что тебя отобрала арка, мы посмотрели записи предыдущих отборов. И, узнав, что предстоит бал, решили отправить их тебе. Ты обязана затмить на нем всех!

Решили? Вместе с бабушкой? Вот так просто?

— Э-э... да, доставили, — подтвердила я с запинкой, окончательно переставая понимать логику Светлейшей герцогини.

Ведь бабушка, наоборот, должна делать все, чтобы я вернулась как можно быстрее! А вместо этого она меня разряжает и требует обратного? Неужели согласилась на наше возможное родство с императором?

Нет, быть того не может!

А в следующий миг вместо тетки в коэдре появилось бабушкино лицо, и я поняла — действительно

не может. Потому что, несмотря на внешнее спокойствие и играющую на губах мягкую полуулыбку, сейчас передо мной была именно Светлейшая герцогиня де Арден.

Ничто не выдавало ее гнева. Ни мимика, ни прямой взгляд голубых глаз, ни даже голос, когда она произносила свое обычное «Здравствуй, дорогая, как ты?». Напротив, прозвучало это мягко, искренне и со всей возможной заботой.

Однако кому, как не мне, было знать о жестком контроле эмоций, которые герцогини рода впитывали с раннего детства? И кому, как не мне, было ощутить транслируемую ею незримую эмоциональную волну ледяного бешенства.

Чувствую, когда я вернусь, бабушка прочитает мне очень длинную лекцию об ответственности правителя перед своим народом и семьей. Да что там лекцию! Розгу возьмет и как в детстве выпорет!

— Все хорошо, благодарю, — ровно ответила я, мысленно проклиная тот час, когда настояла на участии в отборе. — Гостеприимство императора безупречно, здесь я чувствую себя так же, как дома. И спасибо за украшения, они действительно при-  
шлись кстати.

Да, между отсылаемыми эмоциями покаяния, сожаления и готовности подчиниться ее воле я все же решила задать вопрос — зачем? Ведь, уверена, при всей своей настырности, тетка не осмелилась бы требовать родовых бриллиантов для меня. Инициатива принадлежала Светлейшей герцогине, и только ей.

И бабушка ответила:

— Каждая из де Арден — ярчайший бриллиант, дорогая, и ты не исключение. К сожалению, многие об этом забыли, но, уверена, ты всем об этом напомнишь. Я хочу, чтобы ты сияла на этом отборе.





Я хочу, чтобы после его окончания тебя было невозможно забыть.

Эмоции бабушки подтверждали каждое ее слово. Светлейшая герцогиня не просто хотела — требовала, чтобы я, по крайней мере сейчас, делала все, чтобы пройти эту часть отбора!



Хм. Конечно, я и сама понимала, что нельзя выбывать слишком рано, чтобы не повредить нашей репутации. Но бабушка, похоже, задумала что-то еще. Нечто более серьезное, о чем я и понятия не имела.

— Буду стараться, — заверила я, в голове вновь и вновь прокручивая сказанные ею слова.

«Забыли», «напомнишь»... кто забыл? О чем напомнить? Как же мало информации для анализа!

— Удачи, дорогая. Я верю, что ты достойна самой лучшей пары.



Завуалированный намек, очередная гневная волна, и коэдр потух. Я задумчиво посмотрела на неактивный уже артефакт связи. Что за игру затеяла бабушка? Ведь, судя по ее последним словам, победить в отборе я не имею права. И «лучшая пара» — далеко не принц.

Что ж, раз не могу понять — надо просто довериться более старшей и опытной из рода. Побыла немножко самостоятельной, вляпалась по уши, и хватит.

Я решительно повернулась к застывшим на пороге горничным и предложила:

— Ну что, начинаем готовиться к балу?

Девушки, все это время с живейшим любопытством вслушивающиеся в наш разговор, тотчас синхронно кивнули.

— Вас так искренне поздравляют и желают удачи, — с уважением в голосе произнесла Поулина.

Памятуя о подозрениях насчет горничных, я позволила себе лишь легкую улыбку.

— Разумеется. Вас это удивляет? Хотя, наверное, вы наслушались сплетен о нашей фамилии. — Я отмахнулась от попытки девушки смущенно извиниться. — Не стоит, я понимаю. Тем более что отрицать их глупо. Однако времена меняются, и взгляды рода де Арден тоже. Уверяю, если бы мы не желали этого, меня бы здесь не было.

По счастью, от дальнейшего разговора отвлек вежливый стук в двери. Поулина метнулась открывать.

Я вышла из кабинета как раз, когда в гостиную входила изящная, одетая с иголки женщина с несколькими объемными папками в руках.

— Модистка швейного дома ее императорского величества Лауренсия, — с вежливым книксеном отрекомендовалась она. — Прибыла по указанию его высочества принца Дамиана, чтобы помочь вам подобрать наряд на бал.

В отличие от большинства претенденток, мне услуги модистки были ни к чему, о чем я той вежливо и сообщила. Правда, в ответ на это получила удивленные взгляды как от Лауренсии, так и от своих горничных.

— Ваша светлость, ваши наряды, бесспорно, изумительны, — неуверенно начала Невара, — но для местной моды они все же несколько... чопорны. Вы уверены, что на балу хотите создать именно такое впечатление?

Хочу ли я?

Конечно, я уже не единожды отмечала излишнюю строгость своей одежды по сравнению с более открытыми платьями других девушек. В повседневном общении мне это никак не мешало, но бал...

Логика подсказывала, что образ холодной неприступности — не лучший способ выделиться. Все же







здесь привыкли к другому. Да и бабушка требовала произвести при дворе впечатление и блистать.

— Может, хотя бы посмотрите каталоги с модными при дворе фасонами? Возможно, вам все-таки что-то понравится и мы воплотим это в жизнь? — заметив мои сомнения, с улыбкой предложила модистка и раскрыла одну из принесенных с собой папок.

С первой же страницы на меня смотрело пышное бальное платье, которое полностью открывало руки и зону декольте. Что ж, если это и впрямь модный здесь фасон, то в моем гардеробе подобного точно нет.

Окончательно отбросив сомнения, я согласно кивнула и пригласила модистку к дивану. Остаток дня обещал быть долгим.



Яркий свет, исходивший от потолка, заливал просторный кабинет, разгоняя тени от и так немногочисленной мебели. Хозяин кабинета сидел за столом из вулканического стекла и смотрел в узкое окно-бойницу. Над ночной пустыней его родного мира скользила пара багровых лун. Их тусклый свет окрашивал верхушки далеких черных скал, придавая тем сходство с оскаленной пастью.



Ухоженные когти нашварца в нетерпении отбивали на подлокотнике кресла дробь, а мощный чешуйчатый хвост слегка подрагивал, отчего на изумрудных чешуйках играли блики. Однако, несмотря на царившее в душе нетерпение, лицо заместника по внешним связям оставалось бесстрастным. Пожалуй, только в периодически резко сужающихся вертикальных зрачках нашварца знаток мог рассмотреть признаки волнения.

С минуты на минуту ему должны были доставить доклад о результатах последней миссии.

Внезапный звон заставил полуящера резко крутнуться в кресле и взмахнуть рукой над стационарным визором.

— Слушаю, — рыкнул он, едва над пластиной появилось призрачное изображение секретаря.

— Керад Ках-эрра, к вам прибыл посол дипломатической миссии с сопровождающими.

— Впусти.

Наместник поднялся и, сцепив когтистые пальцы в замок, устремил взор в сторону открывающейся двери.

Первым в помещение зашел мощный, лощеный нашварец в просторной пурпурной тунике, перехваченной золотым поясом с насечками дипмиссии. Следом за ним проскользнули два клерка: еще один полуящер и худощавый ссутуленный человек.

По давней традиции каждому из послов, работающих на два мира, для взаимоуважения полагалось иметь двух секретарей разных рас. И пока нашварцы официально не находились с миром людей в состоянии войны, эту традицию им приходилось соблюдать.

Впрочем, даже несмотря на положенную всем дипломатам неприкосновенность жизни, среди двухметровых чешуйчатых человечек явно чувствовал себя неуютно. Оно и неудивительно, учитывая, с каким пренебрежением и даже враждебностью косились на него все, кто находился в приемной.

Однако едва дверь за посетителями закрылась, ситуация разом изменилась. Посол и клерк-нашварец слаженно поклонились и одновременно отступили в сторону. А человек неожиданно выпрямился и коснулся вплавленного в пряжку своего ремня небольшого алого кристалла. Его внешность дрогнула, покрылась рябью и поплыла, изменяясь до неузнавае-





мости. Не прошло и пары минут, как вместо худошавого клерка в кабинете стоял высокий широкоплечий полуящер.

— Рад видеть тебя, керад Ра-шахха, — произнес наместник.

— Взаимно, керад Ках-эрра. — Нашварец, уже несколько десятков лет живущий среди людей под прикрытием, приветственно оскалился.

— Владыка в нетерпении. Он хочет знать, как обстоят дела с отбором?

— Все под контролем, — заверил Ра-шахха. — Из трех сотен обработанных нами девушек арка признала четверых.

— Четверых? — Наместник не сдержал радостного восклицания. — Большая удача!

— Еще какая. Не зря мы почти двадцать лет изучали родословные избранниц этого артефакта. Конечно, для отвлечения внимания имперской службы безопасности двумя человечками пришлось пожертвовать. Зато две другие, благодаря вшитым кожаным капсулам с чистой родственной кровью, выжили. Архимаг ничего не заподозрил.

Наместник Владыки одобрительно кивнул.

— Обеспечьте им всю возможную поддержку. Одна из ваших человечек обязана пройти отбор.

— А вот с этим сложнее, керад. — Ра-шахха слегка нахмурился. — По некоторым данным, что выбор принца Дамиана уже определен. В отборе участвует девушка, с которой он достаточно давно общается. За несколько часов до начала церемонии принц даже активировал арку, чтобы проверить ее отдельно.

— То есть нынешний отбор — фарс?

— Во всяком случае, принц считает его таковым, — обтекаемо ответил шпион и со значением добавил: —

